

ФЕХТОВАНИЕ

№4(31)/2018/ СПЕЦВЫПУСК

ПЕРВЫЙ НОМЕР

Автор статьи Владимир Алексеевич Попов

**ЗАВЕРШИЛ КАРЬЕРУ
КО, БЕЗОГОВОРЧНЫМ
КОЙ СБОРНОЙ РОССИИ
КАМИЛЬ ИБРАГИМОВ.
ОТНОСИТСЯ К СВОЕМУ
УА, И О СВОЕМ ПУТИ НА
РАССКАЗАЛ АЛЬМАНАХУ**

О СВОЕМ ПУТИ НА РАССКАЗАЛ АЛЬМАНАХУ

Ибрагимов завершил карьеру в сборной России. Он завоевал четыре олимпийских медали и много международных титулов. В интервью альманаху он рассказал о своем пути к успеху.

— Можно сказать, что вы всегда мечтали стать чемпионом мира? Или олимпийским чемпионом?

— Конечно, это мечта каждого спортсмена. Но я всегда ставил перед собой конкретные задачи и стремился к ним.

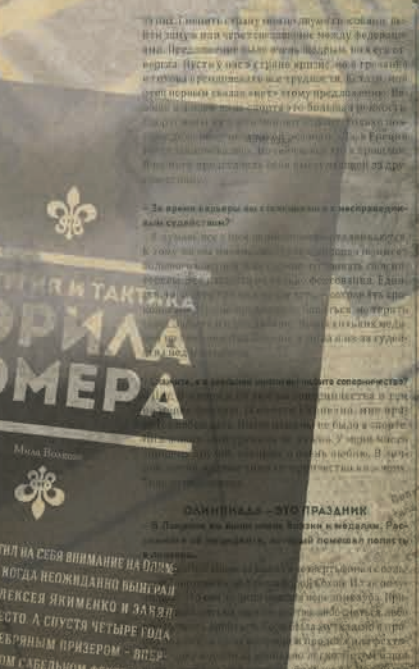
ВЕСЧАЛИ — МОЙ МАГАЛ

— Трудно представить Олимпиаду в 2004 году. Вы там были?

— Да, это было очень интересное время. Мы тогда выиграли серебро. Это было большое достижение для нашей страны.

— Как вы относитесь к своему выступлению в Афинах?

— Это был очень важный этап в моей карьере. Я тогда впервые выиграл медаль на Олимпиаде.

ТАКТИКА ДЖУРИИ КОМЕРОВА

Михаил Попов

ДЖУРИИ КОМЕРОВА обратил на себя внимание на Олимпиаде в Лондоне, когда неожиданно выиграл в 1/8 финала у Алексея Якименко и занял в итоге шестое место. А спустя четыре года в Рио он стал серебряным призером — опередив американского саблеваниста Евгения Устюгова и грека, завоевавшего серебро в Валентином Момбасе. У Комарова...

...и уже точно знала, кем хочу заниматься в дальнейшее время. Писать надо и не забыть куда-то на факультет истории поехать. Условно от спорта приостановила учебу — была заданная программа. Потому что учиться в это время в основном не было смысла. Я же хотела заниматься спортом. Для меня сейчас в приоритете физическая подготовка. Для меня сейчас в приоритете физическая подготовка. Для меня сейчас в приоритете физическая подготовка.

T+
TISSOT
SWISS WATCHES SINCE 1853
INNOVATORS BY TRADITION

T TOUCH EXPERT™

с 15 функциями, включая **метео**,
альтиметр и **компас**.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

барометр

альтиметр

компас

Узнай больше на www.t-touch.com

Дорогие друзья!

Каждый год редакция готовит для вас спецвыпуск – совершенно особенный номер нашего альманаха. В нем мы не делаем обзора текущих событий, не анализируем прошедшие турниры, не анонсируем те, что стартуют в ближайшем будущем. Также не углубляемся в историю чемпионатов мира и Олимпийских игр.

В этом году такой номер мы посвятили главным героям фехтования – спортсменам. Тем, кто выходит на дорожки бороться и побеждать, кто умеет блестяще выигрывать самые сложные поединки и с трудом переносит поражения. Тем, кого мы любим, но и часто при этом ругаем.

Мы собрали больше десятка интервью последних двух лет, которые брали не только у российских фехтовальщиков, но и у зарубежных мастеров клинка. Все наши герои необычайно интересны. У них абсолютно разные судьбы, но есть и общее – любовь к фехтованию.

Мы постарались охватить не только сегодняшних звезд, которые уверенно лидируют в мировом рейтинге, но и тех, кто, ярко сверкнув, сейчас, может быть, находится в тени. Но в спорте все возможно. Порой бывает трудно предугадать, какой поворот сделает судьба и кто в следующий момент окажется на гребне.

**Главный редактор
Елена Гришина**

Учредитель –
Федерация фехтования
России

Редакционный совет
Александр Михайлов
Андрей Старцев

Главный редактор
Елена Гришина
elegrishina@gmail.com

Выпускающий редактор
Александра Балаева
avalaeva@gmail.com

Ответственный секретарь
Алексей Попов

Дизайн и верстка
Аркадий Бабич
Дизайн-студия
«Аркадия Графикс»

Корректор
Илья Бурд

В работе над номером
принимала участие
Анна Берлинова, Мила Волкова
В номере использованы
фотографии Augusto Bizzi,
Александры Балаевой, Яны
Зверевой, Елены Зверевой

Издательство ООО «медиаСКИ»
129110, г. Москва, ул. Б.
Переяславская, д. 46, стр. 2,
пом. 2, комн. 58, цоколь
Генеральный директор
Елена Болтенко
elena.boltenko@gmail.com

Отпечатано в типографии
полиграфической компании
«Антарес»
Москва, ул. 2-я Рыбинская, д. 13

ПЕРВЫЙ НОМЕР 4

В последние годы роль лидера
в мужской сборной России по сабле
взял на себя Камиль Ибрагимов

ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ 8

Для шпажистки
Ольги Лукьяновой фехтование
и искусство неразделимы

ЛЮБОВЬ К ОРУЖИЮ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА 14

Так пришел в фехтование
британский рапирист
Джеймс-Эндрю Дэвис

ВАССИЛИКИ – ПО-ГРЕЧЕСКИ «ЦАРСТВЕННАЯ» 18

Саблистка Вассилики Вугука,
несомненно, лучшая фехтовальщица
Греции за последние сто лет

РАПИРИСТ СО СТАЛЬНЫМИ НЕРВАМИ 24

Знакомьтесь: четырехкратный
чемпион мира по рапире Петер Йонпих

СИБИРСКИЙ ДУЭТ 30

Шпажистка Любовь ШUTOва
и ее тренер Сергей Довгоиша
работают в тандеме уже два десятка лет

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ДЭРИЛА ХОМЕРА 36

Американский саблист Дэрил Хомер – претендент
на победу на соревнованиях любого уровня

ПУТЬ К МЕЧТЕ 42

В жизни шпажистки Яны Зверевой
есть место не только фехтованию

ПАЛАДИН ИЗ АЛЕКСАНДРИИ 48

В 2012 году египтянин
Алаа-эль-Дин Абу-эль-Кассем
стал первым африканцем, выигравшим
олимпийскую медаль в фехтовании

ПОБЕДА ПО ЗАКАЗУ 52

Одна из сильнейших шпажисток
мира последних лет – Юлия Беляева
из Эстонии

ПРОСТОЙ ПАРЕНЬ ИЗ РУМЫНИИ 58

Румынский саблист Тиберцу Дольничану –
один из немногих, кто дважды выигрывал
турнир «Московская сабля»

СОЛЬНАЯ ПАРТИЯ АЛЕКСАНДРА ШУПЕНИЧА 62

Чешский рапирист Александр Шупенич
все активнее стучится в мировую элиту

УЙТИ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ 66

Для саблистки Юлии Гавриловой одной
олимпийской победы оказалось мало

ПЕРВЫЙ НОМЕР

Александра Валаева, Алексей Попов

ПОСЛЕ ТОГО КАК ЗАВЕРШИЛ КАРЬЕРУ АЛЕКСЕЙ ЯКИМЕНКО, БЕЗОГОВОРОЧНЫМ ЛИДЕРОМ МУЖСКОЙ СБОРНОЙ РОССИИ ПО САБЛЕ СТАЛ КАМИЛЬ ИБРАГИМОВ. О ТОМ, КАК ОН ОТНОСИТСЯ К СВОЕМУ НОВОМУ АМПЛУА, И О СВОЕМ ПУТИ НАВЕРХ КАМИЛЬ РАССКАЗАЛ АЛЬМАНАХУ «ФЕХТОВАНИЕ».

УЧУСЬ БЫТЬ КАПИТАНОМ»

– Камиль, в 2013 году, едва выйдя из юниорского возраста, ты впервые выступил в составе основной сборной на чемпионатах Европы и мира. В Загребте команда отфехтовала неудачно, а вот в Будапеште вы выиграли «золото». Тебе на тот момент только исполнилось 20. Сегодня ты сам лидер сборной. Осознаешь эту роль?

– Да, осознаю. Но не могу сказать, что стремился к этому. Просто так произошло. Я работал, работал, повышал мастерство... В какой-то момент завершили свои карьеры и ушли с дорожки Алексей Якименко и Коля Ковалев, а я остался и занял их место. Не отказываться же теперь, не говорить: «Не буду лидером».

– Чувствуешь ли в связи с этим, что с тобой связаны определенные ожидания, причем как в командном плане, так и в личном?

– Конечно, положение обязывает. Если говорить о команде, то я понимаю, что должен взять на себя роль «забойщика». И должен в каждой встрече командных соревнований нанести последние пять ударов. Ну, а в личных... У меня есть опыт участия в олимпийском отборе, и теперь я знаю, что здесь ни о чем таком лучше не думать: ни о какой ответственности, ни о лидерстве, ни о капитанских качествах. Делай свое дело, наноси удары – и все.

– Ты говоришь о последних пяти ударах. Значит, четко видишь себя на последнем номере?

– Завершать встречу ставят обычно того, кто лучше готов. И это не обязательно капитан, лидер команды. Я считаю, что капитан – это тот, кто способен включиться в бой, переломить ход встречи, привести команду за собой.

– Ты можешь это сделать? Хочешь ли?

– Конечно, хочу. Могу ли – не знаю. Я в принципе такими громкими выражениями не кидаюсь: могу привести команду за собой, не могу. Буду работать, все делать для того, чтобы так было. Потому что я хочу побеждать, и ребята хотят побеждать. Это тоже навык, тоже умение – сплотить всех в команду. Я этому учусь. Это умение приходит через пот и кровь. Не знаю, как по-другому. Не слышал, чтобы этому обучали специально.

В КРИТИКЕ ЕСТЬ ЗЕРНО ИСТИНЫ»

– Легко ли дается это переключение – с личных соревнований на командные?

– Даже в командных турнирах ты все равно на дорожке стоишь один против соперника. Да, есть команда, но она сзади, в боксе.

– Наши саблисты в течение нескольких лет были в призах всех крупнейших соревнований, и все по привычке ожидают от вас побед. Когда это не получается, вашу команду критикуют. Как ты реагируешь на критику?

– Как правило, в любой критике заключено мнение, чья-то точка зрения. И надо уметь вычленять то, что поможет тебе стать сильнее. Кроме того, бывает критика объективная, а бывает необъективная. Учусь их разделять. Если ты видишь, что человек прав, его замечания тебе помогают, то надо это принять. В противоположном случае – не принимай. Вот и все.

ПОМНЮ КАЖДЫЙ СВОЙ БОЙ»

– Назовем несколько имен. Сможешь определить, по какому принципу они выбраны? Маттиас Виллау (Австрия), Рихард Хюберс (Германия), Андраш Сатмари (Венгрия), Амедео Джани и Луиджи Миракко (Италия).

– Думаю, что это фехтовальщики, у которых я выигрывал в финалах первенств Европы и мира – кадетских, юниорских, U23, на Универсиаде.

– Помнишь эти события?

– Я помню каждый свой бой, каждый удар. Это все хорошие истории.

– Каким был Камиль Ибрагимов, побеждавший Виллау в 2009 году?

– Это был ужас! (Смеется.) Не понимаю, как меня в сборную взяли. Я посмотрел по видео свои бои того времени – так стыдно мне давно не было. Слава богу, что я перестал быть таким. Но с Сатмари на первенстве мира в 2013-м у нас получился хороший бой.

– Самое интересное, что до того ты ему проиграл все поединки, а после – ни одного.

– Мы с венграми тогда, в 2013-м, встречались в четвертьфинале командного турнира. И я нашим ребятам рассказывал: «Я его нащупал! Я знаю, как с ним драться!» Мы с Сатмари на последний бой выходили при счете 40:36 в пользу венгров. Я сравнял счет – 44:44. Но на последнем ударе он мне пробил защиту. Я выиграл свой бой 8:5, но встречу мы проиграли. Да и что теперь об этом говорить: в прошлом году Сатмари стал чемпионом мира, а я был третьим.

– У тебя был еще один необычный бой, который закончился со счетом 15:0, – в начале тура прямого выбывания в 2013 году в Будапеште. На чемпионате мира живую мы видели такое в первый раз.

– Да, я тогда просто прибил бедного японца.

– Испытывал тогда сочувствие к сопернику?

– Да нет, какое сочувствие. Как говорится, сам дурак, раз не смог ни одного удара нанести. У нас, кстати, это называется «снять скальп». Но тот бой сыграл для меня отрицательную роль. Я в нем ничего на самом деле не почувствовал, но поверил себе. И следующий поединок проиграл Максу Хартунгу.

КОРЕЙЦАМ ПОМОГАЕТ МИРОВОЗЗРЕНИЕ»

–Если говорить о «нащупывании» соперников, есть еще кто-то, кого бы ты хотел раскусить и победить?

– Хотелось бы, конечно, всех, кто в восьмерке лучших рейтинга FIE, даже в шестнадцати. Но сложность в том, что никто не стоит на месте: сегодня ты его нащупал, а завтра он поменялся. Изменения иногда происходят в рамках одного боя! При этом соперник тоже тебя изучает.

– На двух чемпионатах мира подряд ты уступаешь в финале корейцам. Чем они берут?

– У них скорость, а еще растяжка крутая. Они достаточно техничные. И само корейское мировоззрение отличается от нашего, российского. Оно необычное и, я считаю, тоже им помогает. Они на сегодня, пожалуй, одни из сильнейших. В прошлом году победили в команде, в этом – в команде и в личных.

– Александр Сергеевич Ширшов, твой первый тренер, имеет собственную систему взглядов на мир. Занимаясь с тобой фехтованием, он еще и учил тебя мыслить не по схеме. Ты развиваешься в этом направлении – пытаешься постичь смысл жизни, понять миропорядок?

– Да, но это долгий процесс, на всю жизнь. У Кристиана Бауэра я тоже очень многое почерпнул. Но все, что я у них перенял, уже переосмыслил, пропустил через свою призму, это стало моим опытом.

– На твоей странице в «Фейсбуке» часто появляются фотографии с корейским именем. Кто это?

– Это наш корейский друг, фотограф. Когда мы приезжаем в Корею, он проводит с нами очень много времени. Однажды мне вручили приз – большую стеклянную рамку с кортиком внутри. Я не мог ее ни в багаж положить, ни в ручной клади провезти – и подарил ему. Он обрадовался до слез. Я первый раз видел, чтобы человек от подарка плакал.

ДВЕ ЛЮБВИ

– В 2012 году на вопрос, о чем мечтаешь, ты отвечал, что о большой и чистой любви. Нашел?

– Нашел. Она есть у меня. У меня даже две боль-

шие и чистые любви: к жене и дочке, которой уже два года. Мне повезло с женой. Что бы я без нее делал? Анечка – большое счастье и большая помощь мне в жизни.

– Тебе 25 лет. Но у тебя все уже есть: медали, чемпионские титулы, семья – как у людей более старшего возраста.

– Что медали? Я в таком кругу родился и вырос, где быть чемпионом мира – нормально. Но всегда хотел семью, всегда хотел детей.

– Когда мы несколько лет назад беседовали у вас дома в Химках, ты рассказывал, что вы с сестрой учите друг друга жизни: ты ее, она тебя...

– Я теперь сильнее, и учу только я. Желая Камилле многих медалей.

– Будут?

– Будут, конечно, куда она денется? С подводной лодки еще никто не убежал.

– Посещают мысли о том, что будешь делать через десяток лет? К чему лежит душа?

– Душа лежит к фехтованию. Но как долго я буду им заниматься, не знаю. Так далеко не смотрю. Живу так: день сложился – и хорошо. Я после Рио, вернее, после отборочного марафона, который предшествовал Олимпиаде, посидел даже и понял, что не стоит ничего планировать. Как говорят, хочешь насмешить Бога – расскажи ему о своих планах. И еще: делай что должно, а случится, что судьба даст. С попаданием на Олимпиаду все решилось в самом конце. Мне не хватило двух очков. Почти год я был в постоянном стрессе, было очень тяжело. Но я рад, что это пережил, что у меня есть такой опыт. 📖

ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ

Александра Валаева

Для Ольги Лукьяновой, которую еще недавно все знали как Ольгу Кочневу, фехтование и искусство неразделимы. Высокий накал эмоций, возможность познать себя, совершенствоваться – вот что она находит и там и там. Хорошо, что рядом есть близкие люди, которые всегда поддержат ее в стремлении достичь цели.

ДЗЕРЖИНСК – МОСКВА – АНТАЛЬЯ

– Оля, сегодня фехтование является, наверное, главным делом твоей жизни. Но когда-то, едва придя в зал, ты через короткое время хотела бросить занятия. Расскажи, пожалуйста, что было в самом начале.

– Я попала в секцию фехтования, к своему первому тренеру Елене Николаевне Футиной, в 11 лет. Она проводила набор в нашей школе. Я пришла, мне понравилось – стала заниматься. А потом как-то забросила, перестала ходить. Родители никогда не настаивали на моих занятиях, у меня было право выбора: хочешь – ходи, не хочешь – не ходи. Однажды возвращаюсь домой, а там Елена Николаевна ждет: «Оля, в чем дело?» Я ей пообещала прийти. Вернулась, еще позанималась и вскоре получила первую детскую медальку. Фехтование не было популярным видом спорта, и надо мной даже в школе посмеивались: «Что это за фехтование такое?!» Было обидно, я со всеми ругалась... Сегодня я очень рада, что все так сложилось.

– Как ты оказалась в Москве, в училище олимпийского резерва?

– Однажды на турнире «Окские клинки», который проходил у нас в Дзержинске, я заняла 3-е место. Мне было тогда 14 лет. Директор школы предложил маме отправить меня в Москву. Обещал договориться с Александром Сергеевичем Кислюниным. Мы с мамой согласились. Наверное, это был главный поворотный момент в моей судьбе. В то время училище было местом, где воспитывались чемпионы. Хорошие тренеры, сильные спортсмены, каждый день расписан до минуты, две тренировки в день. Останься я в Дзержинске, у меня бы не было возможности расти и совершенствоваться в фехтовании.

– Для тебя очень удачно сложился 2009 год: ты выиграла молодежное первенство Европы, стала третьей на Всемирной Универсиаде и впервые в составе сборной выступила на взрослом чемпионате мира в Анталии. Расскажи о своих впечатлениях.

– Да, мне был тогда 21 год. И для меня участие во взрослом чемпионате мира стало настоящим событием. Хорошо помню фееричную победу Любы Шутовой в Анталии. И помню нашу командную встречу с немками в четвертьфинале. Мы им проиграли один укол. То есть впечатления от чемпионата оказались яркими, но двойными: с одной стороны, я радовалась, что впервые выступаю на главном старте сезона, с другой – было обидно, что мы упустили шанс попасть в призеры. Я тоже фехтовала в той встрече. И даже мне, неопытной девочке, казалось, что мы могли бы бороться за медали. Всего один укол! Фортуна в тот раз была не на нашей стороне...

НАШЛА СВОЕ ФЕХТОВАНИЕ»

– После этого, оставаясь сильной, перспективной спортсменкой, ты тем не менее до 2015 года в сборную не попадала. Все время находилась рядом. Как ты себя мотивировала, чтобы продолжать фехтовать?

– У меня тот период был вообще сложный. Учеба в училище закончилась, но, поскольку я иногородняя, в Москве мне жить было негде. Результатов особых я не показывала, зацепиться не за что. Помню, что на меня эта ситуация очень давила. В тот момент нам с Виолеттой Колобовой очень помогла спортшкола «Динамо» – выделила служебное жилье. Благодаря этому мы могли спокойно жить и тренироваться. В принципе, я понимала, что все нормально, что если трудиться, то все получится. Я тогда очень старалась. Что-то у меня получалось, что-то не получалось, но, к сожалению, не на уровне сборной.

– Но в 2015 году тебе все-таки удалось выступить на чемпионате мира, который проходил в Москве.

– Я как раз родила своего старшего ребенка и вернулась в спорт, начала восстанавливаться. Насколько понимаю, никто мою кандидатуру в состав сборной всерьез не рассматривал. На большинство турниров я выезжала за счет «Динамо» или за свой счет. Я почувствовала, что появился потенциал. Мне очень помогала семья. Муж говорил: «Оля, ты классная! Давай, все получится». А родители всегда в меня верили, в какой бы ситуации я ни оказывалась. Поддерживали, гордились мною. Мне тогда казалось, что я близка к цели, ну, вот еще один-два турнира – и все повернется в лучшую сторону. Я и физически чувствовала себя очень хорошо. В итоге, видимо, просто нашла какое-то свое фехтование. Стала получать удовольствие от того, что делаю на дорожке. Ситуация складывалась такая: на первое место для меня вышла семья, но спорт был не на втором месте. Спорт – он со мной. Спорт – это я. Я и фехтование неразделимы. Иначе не могу выразить.

И в 2015 году звезды так сошлись, что я все-таки попала в сборную. В тот момент, когда обсуждался вопрос о составе команды на чемпионат мира, я находилась в Баку, на Европейских играх. Помню, после командных соревнований ко мне подошел Ильгар Яшарович Мамедов. Спросил: «Готова участвовать в чемпионате мира?» – «Я всегда готова», – ответила.

– Как ты думаешь, может быть, и рождение сына как-то повлияло на то, что ты стала спокойнее и увереннее чувствовать себя на дорожке?

– Конечно, жизнь после рождения ребенка у спортсменки, как и у любой женщины, меняется на 180 градусов. Для меня материнство – это «праздник, который всегда со мной». С появлением мальчишек

я становлюсь счастливее с каждым днем. А что касается восстановления после декретного отпуска, то у всех оно происходит индивидуально как в физическом, так и в психологическом плане. Мне далось это непросто, но я считаю, что нахожусь на верном пути. А вот спокойствие и уверенность на дорожке – это в первую очередь результат плодотворной и слаженной работы с тренером в зале.

НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО

– Отбор на Олимпиаду был, наверное, очень сложный?

– Да, фантастический был отбор. Потому что у нас все девочки сильные. Я очень хотела попасть в сборную, но в то же время знала, что, если буду честна перед собой, буду трудиться в полную силу, выкладываться и все-таки не пробьюсь, все равно больше обрету, чем потеряю. Был момент, когда понимала, что мои шансы практически равны нулю. Оставались чемпионат России и последний этап Кубка мира в Рио-де-Жанейро. Чтобы претендовать на место в сборной, я должна была попадать в тройку

и там и там. Шанс один из ста, потому что все выступали хорошо. И уже думала, что никуда не поеду, ходила расстроенная, грустная. Помню, мой муж Михаил сказал тогда: «Оля, три года откатали – давай, последний рывочек. Надо отработать спокойно, с чистой совестью, нельзя останавливаться на полпути». И я поехала. Заняла третье место и на «России», и в Рио. И вот то, что казалось невозможным, оказалось возможным. И я счастлива была, что не свернула с пути, что нашла в себе силы, мотивацию. Могла ведь много раз закончить с фехтованием, но это такой вид спорта, который никого не отпускает.

– В Рио ты поехала запасной. Была готова к тому, что, может быть, и не выйдешь на дорожку?

– Была, но старалась об этом не думать. Я вообще считаю, что запасной должен быть в команде стабилизатором. У всех нас выдался трудный сезон. С приближением соревнований девочкам приходилось все сложнее. Я максимально старалась как-то

разрядить обстановку, чтобы у всех было хорошее настроение... Олимпиада – это очень быстротечные соревнования: готовишься к ним годы, а пролетают они, как яркая вспышка. Права на ошибку ни у кого нет.

Перед встречей с эстонками за третье место ко мне подходили тренеры и девочки из команды. Помогали настроиться и поймать нужную волну. Конечно же, когда у команды четыре медали, это как-то честней и правильней. В то же самое время помню, как просила: «Если в какой-то ситуации вы поймете, что меня ставить нельзя, то не ставьте». Но у меня даже мысли не было, что могу проиграть свой бой. Слишком большой путь проделала, чтобы выйти на олимпийскую дорожку. И я не могла подвести команду и себя.

– Получается, что бронзовая олимпийская медаль стала для тебя итогом большого и непростого пути?

– На тот момент однозначно да. Не только для меня, но и для всей команды, и для тренеров. Мы действительно через многое прошли в те заключительные месяцы перед Олимпиадой. И поэтому, как мы не раз уже говорили, наша «бронза» – золотая.

«ГЛАВНОЕ – ДВИГАТЬСЯ В ОДНОМ НАПРАВЛЕНИИ»

– А потом ты ушла в декрет и родила второго сына. И вновь вернулась...

– Я знала, что вернусь, правда, думала, что это произойдет немного позже. Спасибо старшему тренеру сборной Юрию Ивановичу Мерзликину, который мотивировал меня и предоставил очень хорошие усло-

вия для возвращения, позволил приезжать на сборы с ребенком. На этот раз восстановление шло намного труднее. Психологического барьера не было, я знала, что смогу это сделать, но тело не слушалось. Потихонечку все встало на свои места, и это меня успокоило.

– И сейчас ты нацелена на борьбу за место в сборной. Но конкуренция высокая.

– Если бы не была нацелена, то не возвращалась бы. У нас классная команда. Много молодых девчонок – сильных, амбициозных. Может быть, глядя на них, я больше учусь, чем наоборот. Потому что хорошей такой спортивной наглости, присущей им, мне иногда и не хватает. Могу сказать точно одно: мне очень комфортно в коллективе. Но, как говорится, незаменимых нет. Любая может занять место в команде. Самое главное, чтобы мы все двигались в одном направлении и к одной и той же цели.

– Ты часто уезжаешь на сборы, соревнования. В отношениях с мужем проблем из-за этого не возникает?

– Главное достоинство нашего вида спорта в том, что им заражаются все вокруг. Муж благодаря мне тоже оказался вовлечен в фехтовальную историю. Мы нашли выход из ситуации – он ездит со мной на турниры. «Пока ты хочешь заниматься любимым делом, – сказал, – мы будем рядом, будем помогать и поддерживать». Когда он женился на спортсменке, не понимал, во что ввязывается. Когда понял, было уже поздно. (Улыбается.) Теперь понемногу начинает разбираться в фехтовании, болеет за меня, за команду, говорит, что в острые моменты боев испытывает непередаваемые эмоции.

ФЕХТОВАНИЕ – В МАССЫ!

– Тренировки, сборы, соревнования – сегодня основное для тебя занятие, но не единственное. Вы с Димой Ригиным являетесь авторами нескольких интересных проектов. Начали с Фестиваля олимпийского фехтования, который провели в октябре 2016 года. В мае 2017-го организовали фееричную церемонию открытия «Рапиры Санкт-Петербурга» в здании Главного штаба, а этим летом – фехтовальный мастер-класс на «Нашествии». Все эти проекты воплощались на стыке спорта и искусства. Со спортом все понятно, но при чем тут искусство?

– Считаю, что фехтование само по себе настоящее искусство. С другой стороны, с раннего детства при любой возможности я ходила на всевозможные выставки, в музеи как в России, так и за границей. Мне повезло, что моя лучшая подруга, мой боевой товарищ Виолетта Колобова поддерживает меня в этом. Куда бы мы ни приехали, обязательно стараемся посетить что-нибудь интересное.

Когда после Олимпиады в Рио выяснилось, что при-

дется примерно на год прервать занятия фехтованием, я уже точно знала, чем хочу заняться в освободившееся время. Поступила в институт культуры на факультет истории искусств. Успешно отучилась полтора года, но с возвращением в большой спорт приостановила учебу – взяла академический отпуск. Потому что учиться мне очень интересно и кое-как этим заниматься я не хочу. Всему свое время. Для меня сейчас в приоритете фехтование.

На первый наш проект меня вдохновили фехтовальные фотографии Аугусто Бицци, которые он сделал в Рио. Они были очень красивые, эмоциональные. Возникла идея организовать фотовыставку. Тем более что после Олимпиады начался настоящий фехтовальный бум.

Дима Ригин вызвался помочь. К нам подключилась Катя Дьяченко. Мы хотели провести особенное мероприятие, одновременно и культурное, и с серьезной спортивной составляющей. Ведь многие родители, которые решили отдать детей в фехтовальные школы, даже не знали разницы между рапирой, саблей и шпагой. Больше месяца мы занимались выставкой: искали площадку, оформляли фотографии, придумывали презентацию. Это был необычный опыт. При подготовке «Рапиры Санкт-Петербурга» мы работали с Эрмитажем, который абсолютно бесплатно нам предоставил атриум Главного штаба для церемонии открытия. Ну, а фестиваль «Нашествие» дал возможность попробовать себя в новом формате – музыкальном. Надеюсь, следующим летом получится сделать что-то еще более интересное.

– Этот твой интерес находит поддержку у близких?

– Конечно. Мой муж – архитектор. Когда мы с ним идем по улице, он то и дело обращает мое внимание на те или иные детали зданий. Мама училась в художественной школе. У сестры очень тонкий вкус, она стилист.

– В одном из интервью ты признавалась, что из всех видов искусства тебя больше всего привлекает живопись. Есть в ней любимые направления? Если приходишь в Эрмитаж, то куда направляешься в первую очередь?

– В Эрмитаже – к импрессионистам. А любимая с детства картина в Третьяковке – «Демон» Врубеля. Она до сих пор мне кажется настоящим чудом. Как-то один тренер мне сказал, что хочет быть Ван Гогом в фехтовании: так же открыть совершенно новый мир, новое направление и, даже если его долгие годы не будут признавать, остаться верным своим убеждениям.

Наверное, все же самое главное – доверять себе, своему таланту. Надо быть упрямым, даже упертым – в хорошем смысле этого слова. И надо много трудиться, чтобы достичь своей цели. 📌

ЛЮБОВЬ К ОРУЖИЮ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

Мила Волкова

БРИТАНСКИЙ РАПИРИСТ ДЖЕЙМС-ЭНДРЮ ДЭВИС ОТДАЛ СВОЕ СЕРДЦЕ ФЕХТОВАНИЮ В ЮНОМ ВОЗРАСТЕ, И ДО СИХ ПОР ЭТОТ ВИД СПОРТА ОСТАЕТСЯ ГЛАВНЫМ ДЕЛОМ ЕГО ЖИЗНИ. РАДИ ТОГО ЧТОБЫ СТАТЬ ЛУЧШИМ ИЗ ЛУЧШИХ, ОН ПОХУДЕЛ НА 32 КГ И СМЕНИЛ ЛОНДОН НА САН-ФРАНЦИСКО.

»ФЕХТОВАНИЕ – МОЯ СТРАСТЬ»

– Джеймс, говорят, что ты оказался в фехтовании благодаря своему брату. Как это произошло?

– Мой старший брат занимался гимнастикой в спортивном клубе по субботам. Мне часто приходилось его ждать. Когда гимнасты уходили, приходили фехтовальщики. И я наблюдал за ними. Меня сразу это зацепило. Я хотел быть рыцарем, ниндзя. Битва на мечах – что еще нужно ребенку? Так что в мои четыре года это была любовь с первого взгляда. И я ни разу не пожалел.

– Обычно все начинают в восемь лет. Как тебя взяли в таком юном возрасте?

– По правде говоря, в Великобритании такие же правила – в секцию принимали только с семи-восьми лет. Но я всегда был «большим» мальчиком, выше своих сверстников. Плюс моя мама надавила на них: «Он не будет ждать три-четыре года. Если сейчас вы его оттолкнете, он найдет другой вид спорта: футбол, баскетбол». Я был очень активным ребенком, мне постоянно хотелось двигаться, играть во что-то. В результате они согласились, но с условием, что за мной будут присматривать родители. Все же я был слишком маленьким.

– То есть на другие виды спорта ты даже не смотрел?

– В начальной школе я пробовал играть в баскетбол, футбол и немного в регби. Это прекрасные командные виды спорта, в которые можно сыграть с друзьями. Но фехтование – моя страсть.

– Брат продолжает заниматься спортом?

– Да, но другим – экстремальным: скалолазание, прыжки с парашютом, дайвинг. Все возможные виды, где есть шанс умереть, – его стихия. А вот соревноваться ему не нравится – в этом мы абсолютно разные. Он любит доводить маму до сердечного приступа. Адrenalиновый наркоман. Ему это приносит огромное удовольствие.

– А ты пробовал что-то из того, чем он занимается?

– Нет, подожду окончания карьеры. Хотя я пробовал скалолазание в клубе. Это очень сложно – но я был впечатлен. Возможно, еще вернусь к этому позднее. Пока просто катаюсь на лыжах.

МИНУС 32 КИЛОГРАММА

– Но у тебя тоже была возможность испытать невероятные эмоции. Ведь ты один из немногих атлетов, кому посчастливилось выступить на домашней Олимпиаде. Расскажи об этом опыте.

– Это было сумасшествие. Тогда вместе с товарищами по команде я жил в восточном Лондоне, а не в Олимпийской деревне. К тому моменту только-только пе-

решел из юниоров во взрослые. Значимых достижений еще не было, но результаты постепенно росли, что подталкивало меня работать усерднее. Но это был совершенно другой уровень. Сначала я даже представить не мог, что смогу надеть олимпийскую форму. Неожиданно мечта стала реальностью. Это было потрясающе! Не каждому спортсмену выпадает удача выступить дома на Олимпийских играх. Что касается самих соревнований, это такой турнир, к которому невозможно подготовиться. Вроде работаем так же, соперники те же, судьи те же. Но при этом все по-другому. А то, что соревнования проходят в родных стенах, только усиливает ощущения. Мне все безумно понравилось, но напряжение было огромным. Я не знал, как с ним справиться. Перед Рио я уже чувствовал себя иначе. У меня был опыт, были призовые места. Я знал, что могу успешно конкурировать со всеми, кто выйдет на олимпийские дорожки.

– Это правда, что тебе пришлось сильно похудеть, чтобы попасть в олимпийскую сборную?

– Эту историю раздули СМИ. Хотя, действительно, чтобы попасть в сборную и добиться успеха, я должен был похудеть. Сбросил тогда 32 кг. Мой тренер всячески поддерживал меня. Мы много и упорно работали в тренажерном зале, каждый день я взвешивался. Процесс был постепенным и занял около двух лет. Помимо занятий в тренажерном зале я начал правильно питаться. Никакого фастфуда, никакой сладкой газировки. Это было сложно, но сейчас чувствую легкость. Самым тяжелым оказался финальный отрезок, когда ты уже достаточно похудел, но нужно скинуть еще несколько килограммов. В такие моменты рядом с тобой обязательно должен быть кто-то, кто бы тебя подталкивал.

ИЗ ЛОНДОНА »В САН-ФРАНЦИСКО

– После Лондона ты перебрался в Сан-Франциско. Какое впечатление на тебя произвел этот город?

– Я переехал туда пять лет назад. Вначале не знал, чего ожидать. Был шокирован тем, насколько это большой город. Но очень быстро в него влюбился. Окружающие были дружелюбны со мной. В Лондоне никто друг с другом особо не разговаривает. Все едут по своим делам, заняты собой. Здесь же все постоянно общаются со всеми. Первые недели мне было нелегко, но я справился. (Улыбается.) Все вокруг были готовы помочь. Конечно, дом – это дом. Я скачаю по Лондону. Он навсегда останется для меня лучшим городом в мире. Но тогда, в 2013-м, мой наставник перестал быть тренером национальной сборной. А я хотел расти и развиваться.

– В Лондоне это было невозможно?

– Не то чтобы невозможно. На тот момент я входил

в топ-16 мирового рейтинга. Ребята в команде неплохо фехтовали. Так что, останься я в Великобритании, сохранил бы свой уровень. Но мне нужно было прогрессировать. Для этого я должен был работать с лучшими. Так и перебрался в Штаты. Система подготовки в США совершенно другая. Но мне все нравится: еда, погода, тренировки.

– К слову о еде: американцы известны своей приверженностью к фастфуду. Не боялся вернуться к старой проблеме?

– Если честно, очень боялся. Думал: «Ну, все, пойду по второму кругу». Но в моем клубе все ребята – фанаты здорового питания. Иногда могу себе позволить немного больше на каникулах, но это все равно будет правильная пища. Кстати, в Штатах я научился готовить – могу, например, сам испечь банановый хлеб. В Сан-Франциско я стал свободнее, полностью контролирую процесс подготовки. И результат говорит сам за себя. Появилась стабильность, я выиграл чемпионат Европы в Страсбурге.

– Та победа в 2014 году была ожидаемой?

– Я не думал о победе, просто много работал – и это дало результат. Конечно, мы все хотим побеждать. Тренируемся ведь не для того, чтобы становиться вторыми или третьими. За год до этого я был бронзовым призером. Думал: «О'кей, нужно продолжать двигаться дальше». В тот день обыграл много потрясающих фехтовальщиков. Один из них – Петер Йоппих, которым я не могу не восхищаться. Я был спокоен и расслаблен до самого финала. А вот концовка с Алексеем Черемисиновым оказалась очень нервной. Я проигрывал. Плюс у меня промокла и начала «гореть» куртка. Пришлось ее сменить. Эта пауза помогла мне перестроиться. Я был один на один со своими мыслями. Подумал, что, в конце концов, мне нечего терять, и начал наносить один укол за другим. Надеюсь, мне удастся повторить этот успех в будущем.

»Я ОЧЕНЬ БЫСТРО УЧУСЬ»

– Как ты оцениваешь свое выступление в Рио? У вас была непростая борьба с Тимуром Сафиним.

– Я подошел к турниру в хорошей форме. Занимал хорошее место в рейтинге. Но на Олимпиаде побеждает не тот, кто выше в рейтинге, а тот, кто окажется психологически сильнее. Тимур оказался сильнее. В первом периоде я практически уничтожил его – добился огромного преимущества. Однако Тимур известен своей способностью возвращаться в игру и бороться до конца. К тому же он уже побеждал меня в том сезоне. Это было впечатляюще – то, как он сумел перестроиться. Я ничего не мог сделать. Наверное, нужно было взять паузу, как на «Европе». Но там, под светом прожекторов, я просто растерялся. Сейчас мне

ясны все мои ошибки. Я очень быстро учусь. Потом нас ждал командный турнир. Нужно было настроиться на него. Мы отлично фехтовали против нашей команды. Я не повторял своих ошибок, и нам совсем немного не хватило до победы: мы проиграли – 43:45. Думаю, мы заслужили медаль, но это спорт. Иногда нам немного недостает удачи.

– Ты суеверный человек?

– Нет. Напротив, я всегда подшучиваю на теми, кто верит в предрассудки. И они порой злятся на меня из-за этого. Детям тоже всегда говорю: «Забудьте о своих любимых кроссовках, перчатке, счастливой рапире и тому подобном. Потому что, если с этими вещами что-то случится, вы потеряете голову. Ах, моя любимая рапира сломалась! Что же теперь делать?!» Мы сделали домашнюю работу, теперь есть только вы и соперник – кто кого. Вам нужно просто идти и фехтовать, делать то, что вы умеете.

– Как у вас обстоят дела с финансированием? Я видела, что вы пытаетесь собирать деньги даже через Интернет.

– У нас небогатый вид спорта. Мне приходится искать разные источники финансирования, чтобы оплачивать тренировки за рубежом, перелеты, отели. Я собираюсь продолжать фехтовать. Главное, чтобы не было травм. У нас идут огромные вливания в те виды спорта, которые без труда находят спонсоров на стороне. В то время как другие виды страдают от их недостатка. Надеюсь, что ситуация со временем изменится.

– В Голливуде, кстати, фехтовальщики востребованы. Британский саблист Боб Андерсон фехтовал за Дарта Вейдера в «Звездных войнах». Ты можешь представить себе такое продолжение карьеры?

– Да-да, в фильмах про Джеймса Бонда он тоже бои ставил. И во многих других картинах. Он невероятный человек. И им определенно лучше платят, чем нам. Но пока я предпочту спорт. А еще мне нравится работать в клубе с детьми. Их там очень много. Возможно, в будущем пойду по этому пути. Нет, конечно, если ко мне обратится кто-то из Голливуда и попросит поставить бой, я с удовольствием попробую. Но в целом я бы предпочел стать тренером.

– Чем ты занимаешься в свободное время?

– Как уже говорил, помогаю тренировать детей в клубе. Плюс учусь играть на акустической гитаре. Играю пока ужасно, но мне очень нравится это, и я намерен продолжать брать уроки. Кстати, я начал заниматься первым, а Алекс Массиалас – вслед за мной. Но сейчас у него получается гораздо лучше. Мне надо тянуться за ним. 📺

Вассилики - по-гречески «царственная»

Мила Волкова

САБЛИСТКА ВАССИЛИКИ ВУГИУКА, КОТОРУЮ ОТЛИЧАЛИ НА ДОРОЖКЕ ОСОБЕННАЯ СТАТЬ И БЕШЕНЫЙ ТЕМПЕРАМЕНТ, БЕЗУСЛОВНО, ЛУЧШАЯ ФЕХТОВАЛЬЩИЦА ГРЕЦИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ СТО ЛЕТ. ДО ОЛИМПИЙСКИХ МЕДАЛЕЙ ЕЙ ДОБРАТЬСЯ НЕ УДАЛОСЬ, ОДНАКО В ЕЕ КОЛЛЕКЦИИ ЕСТЬ ДВА ЛИЧНЫХ «СЕРЕБРА» И «БРОНЗА» ЧЕМПИОНАТОВ ЕВРОПЫ. НЕДАВНО ОНА ЗАВЕРШИЛА КАРЬЕРУ, СМЕНИВ БЕЛЫЙ ФЕХТОВАЛЬНЫЙ КОСТЮМ НА БЕЛЫЙ ХАЛАТ ВРАЧА И ВМЕСТО САБЛИ ВЗЯВ В РУКИ БОРМАШИНУ.

«НАЧИНАЛА С РАПИРЫ, ЛЮБЛЮ САБЛЮ»
– Василики, почему, показав такой фантастический старт, Греция оказалась в арьергарде фехтования?
 – Дело не столько в Греции. Если посмотреть в целом, то и в мире фехтование не самый популярный вид спорта. Людям сложно вникнуть в правила. Они видят лишь, как зажигается фонарь, но не могут понять почему. Именно поэтому в Греции многие знают о фехтовании.

– Что делается для того, чтобы ситуация изменилась? Ваши успехи влияют на положение дел?

– Да, о фехтовании стали больше писать. Мы часто ездим в разные школы в Афинах и провинции. Дети с ума сходят, когда видят олимпийцев, их рапиры, сабли, шпаги. Мы рассказываем о трех видах оружия, об олимпийских ценностях, о fair play. У нас есть пластиковые мечи и маски, чтобы дети могли попробовать. Ребенку важно установить контакт с видом спорта, почувствовать его. И в игровой форме это получается лучше всего. Я рада, что могу поделиться с другими своей любовью к фехтованию.

– Кто вас привлек в фехтование?

– Тренер, который пришел в школу. Он показал нам оружие, маску. Я ничего до этого не знала о фехтовании, и мне стало интересно. Захотелось попробовать. Пришла домой, рассказала об этом маме – она очень удивилась, но поддержала. Тренер уже в самом начале сказал, что у меня талант. А мой рост был одновременно и преимуществом, и недостатком. Мне проще достать соперника, но с таким ростом нужна хорошая координация. Вообще фехтование – это прекрасный вид спорта, очень чистый. Нам не нужен допинг. Здесь ты должен думать и быстро принимать решения. Должны работать и тело, и душа, и мозг. В фехтовании важны и взрывная скорость, и растяжка, гибкость. Это очень гармоничный вид спорта. Больше всего меня впечатляет его динамика.

– А другими видами спорта вы пробовали заниматься?

– Пробовала. Из-за моего роста все ждали, что я пойду в баскетбол. Но командные виды точно не для меня. Все дело в психологии. Я хочу сама отвечать за свои победы и поражения. Если проиграла, знаешь, над чем нужно поработать. Выиграла – твоя заслуга. А в команде ты можешь быть на высоте, но это не гарантия победы. Такие вещи меня расстраивали. Еще я занималась балетом. Но учителя были очень строгими, и я постоянно плакала. Не хотела туда ходить. В фехтовании у меня определенно получалось лучше.

– Вы начинали с рапиры, потом переключились на саблю. Почему?

– В рапире у меня был тренер из Румынии, в какой-то момент ему пришлось уехать из Греции. После его отъезда оставалось два пути: либо сменить оружие, либо перестать фехтовать. Я выбрала первое и перешла на саблю. В то время мне уже было 19 лет. Сейчас я понимаю, что это была хорошая идея.

– Можно сказать, что вам повезло: женская сабля не так давно появилась.

– Да, верно. Конечно, переход дался не совсем легко. Но мне удалось достичь высокого уровня в сабле, чему я очень рада, потому что очень люблю фехтование.

«ВЕЦЦАЛИ – МОЙ ИДЕАЛ»

– Греция принимала Олимпиаду в 2004 году. Вы там были?

– Была, но в качестве зрителя. Я была еще маленькой и в тот момент занималась рапирой. Но я следила за Играми. Помню, какой потрясающей была поддержка зрителей, особенно когда выступали греческие атлеты. И ту невероятную атмосферу, когда кому-то из наших удавалось выиграть медаль. Тогда я поняла, что сама хочу испытать все это, но уже как спортсменка. А одно из самых ярких воспоминаний в плане фехтования – турнир саблистов и победа Альдо Монтано. Да, мне уже тогда нравился этот вид оружия. Конечно, я смотрела и другие соревнования. Видела, как фехтует Веццали и другие атлеты, которыми восхищалась. Веццали вообще для меня идеал спортсменки.

– Вы бы хотели быть таким же долгожителем в фехтовании, как Веццали?

– Не думаю. Для меня это было бы проблематично. Эта женщина – просто феномен. Другой такой нет в фехтовальном мире. И я не уверена, что появится в ближайшем будущем. Невозможно не восхищаться ею.

– Опишите самые яркие моменты вашей карьеры.

– В 2010 году я впервые выиграла этап Кубка мира в Будапеште. Это был большой сюрприз для меня и моего тренера. Вообще для всех, включая мою семью. А следующая победа случилась через два года в Лондоне, прямо перед Олимпийскими играми. Потом у меня были еще призовые места, но не победы. Благодаря этим успехам в Греции начали более активно интересоваться фехтованием.

«Я – ГРЕЧАНКА!»

– Была информация, что турки предлагали вам выступать за них.

– Это было очень давно. После Олимпиады в Лондоне ко мне обратились представители турецкой федерации фехтования с предложением выступать

за них. Сменить страну можно двумя способами: выйти замуж или через соглашение между федерациями. Предложение было очень щедрым, но я его отвергла. Пусть у нас в стране кризис, но я гречанка и готова преодолевать все трудности. Кстати, мой отец первым сказал «нет» этому предложению. Вообще в нашем виде спорта это большая редкость. Спортсмены не часто меняют страну. Только поэтому дело получило такой резонанс. Да, в Греции тогда заволновались. Но сейчас все это в прошлом. Я не могу представить себя выступающей за другую страну.

– За время карьеры вы сталкивались с несправедливым судейством?

– Я думаю, все с ним периодически сталкиваются. К тому же мы маленькая страна, которая не имеет большого влияния. Нам сложно отстаивать свои интересы. Это касается не только фехтования. Единственное, что тут можно сделать, – сохранять спокойствие. Нужно продолжать бороться, не терять темп. Забыть и идти дальше. Но нескольких медалей на чемпионатах Европы и мира я из-за судейства недосчиталась.

– Скажите, а в реальной жизни вы любите соперничество?

– Нет. В жизни я не люблю соперничества и тем не менее фехтую. (Смеется.) Конечно, мне нравится побеждать. Иначе меня бы не было в спорте. Но в жизни конкуренция не нужна. У меня много хороших друзей, которых я очень люблю. В личной жизни и семье тоже соперничество ни к чему. Только на дорожке.

«ОЛИМПИАДА – ЭТО ПРАЗДНИК»

– В Лондоне вы были очень близки к медалям. Расскажите об инциденте, который помешал попасть в призеры.

– Это был поединок за выход в четвертьфинал с польской спортсменкой Александрой Сохой. И так получилось, что она выбила мне два передних зуба. Пришлось выбирать из двух вариантов: либо сняться, либо продолжать бороться. Боль была жуткая, но я просто положила зубы в карман и продолжила фехтовать. Соху победила довольно легко. Потом наши врачи оказали мне помощь, боль ушла. Но я была выбита из колеи. К тому же это сказало на дыхании: нужно было держать рот закрытым. Из-за этого я стала быстрее уставать. В следующем поединке встречалась с кореянской Ким. Сначала вела – 8:2, 11:7. Оставалось всего четыре удара. И тут я потеряла концентрацию. Как следствие, проиграла. Потом много думала о том, что произошло. Что было бы, если бы не случай с Сохой? Смогла бы я победить Ким? Да, смогла бы. И, наверное, у меня полу-

чило бы завоевать медаль, но в тот день я проиграла. Тем не менее это был один из лучших моментов в моей карьере. Олимпиады – совершенно особенные соревнования. Они отличаются от чемпионатов Европы и мира, Средиземноморских игр. Олимпиада дает уникальный опыт всем атлетам, которые в ней участвуют. Это праздник спорта. Здорово, когда у тебя есть возможность соревноваться с лучшими спортсменами мира. Мы жили в отличной Олимпийской деревне, все были равны, придерживались одних ценностей: мир, дружба, уважение к сопернику. Я завершила турнир на пятом месте. Тогда у меня были смешанные чувства, но к сегодняшнему дню остались только позитивные воспоминания. Так я научилась тому, что никогда нельзя сдаваться.

– Можно сказать, что это ваш девиз?

– Да. И еще всегда учиться на своих ошибках. Вы году можно извлечь из всего, даже из поражений.

– Я читала, что вы учились на дантиста...

– Понимаю, к чему вы клоните. (Смеется.) Не знаю, знак ли это судьбы или просто совпадение. Я выбрала стоматологию еще до происшествия с Сохой. И у меня много друзей-дантистов, которые позаботились обо мне после того случая (сейчас у Вассилики безупречная улыбка. – Прим. МВ).

– Как вы провели следующее после Лондона четырехлетие?

– Я находилась в хорошей физической форме. Но первые два года у меня были финансовые сложности. Наша федерация отказалась спонсировать моего тренера. В конце концов мне удалось найти поддержку в клубе «Олимпиакос» и компании Stoiximan. Однако в 2014–2015 годах много греческих фехтовальщиков решили закончить карьеру, так как у них не было стимула продолжать. Экономические проблемы страны отразились на нашей федерации фехтования: у нее просто не было денег, чтобы поддерживать спортсменов. В результате мне стало не с кем фехтовать на родине. Турниры не проводились. Из-за этого пришлось уехать из Греции и тренироваться за рубежом. Мне помогла программа Olympic Solidarity, благодаря которой я смогла подготовиться к Олимпиаде в Рио. Часть подготовки – ОФП (бег, растяжка, работа с весом) – проходила в Греции, а фехтовальная практика – за рубежом. В преддверии Рио у меня было два тренировочных сбора: один, небольшой, в Венгрии перед чемпионатом Европы, другой, трехнедельный, в Италии. А на протяжении всего сезона я приезжала в страну, где должен был проходить очередной этап Кубка мира, дней за десять и работала с местной командой. Например, перед турниром в Москве я тренировалась с вашими девочками и Кристианом Бауэром на «Озере Круглом».

– И как вам Бауэр?

– На мой взгляд, он один из лучших тренеров мира. Очень рада, что удалось с ним поработать в тренировочном лагере. И благодарна за то, что он позволил приехать вместе с наставником. Для меня это был отличный опыт. Ваши девочки изучали меня, а я их. Это часть фехтования: иногда выигрываешь, иногда проигрываешь. Такова жизнь.

– Как в целом оцениваете тот олимпийский сезон и какую планку вы себе ставили на Олимпийских играх в Рио?

– Где-то я была довольна собой, где-то нет. Конечно,

каждый атлет едет на Игры за медалью, но, если говорить объективно, моей целью было получить удовольствие от соревнований и попасть в топ-8. И у меня почти получилось: я финишировала 13-й. Снова проиграла будущей олимпийской чемпионке, на этот раз Яне Егорян в 1/8 финала.

»ВЫБИРАЮ СТОМАТОЛОГИЮ«

– Вам не кажется порой, что женская сабля – это некий закрытый клуб? Я имею в виду, что круг претендентов на медали невелик.

– Отчасти это правда. Но крупные турниры, такие как Олимпиада, периодически преподносят сюрпризы. Яркий пример – Ким Чжи Ён в Лондоне. Никто не ожидал, что она станет олимпийской чемпионкой. Поэтому я бы не назвала женскую саблю предсказуемой.

– Верите ли вы в приметы? Любые: от счастливой кроссовки до такой, что выиграть турнир перед Олимпиадой – дурной знак, так как можно «расплескать запал»?

– Абсолютно нет. Меня не пугают приметы. И на любом старте я хочу побеждать. Думаю, что победы приносят уверенность. Если ты можешь выиграть турнир, то должен идти и выигрывать. И неважно, чемпионат Европы это или Олимпиада. Я вообще не суеверный человек. Не верю в «плохую удачу». Я верю, что у тебя может быть хороший или плохой день. На Олимпийских играх в Лондоне у меня было множество вещей «на удачу», но они не помогли. Тогда я решила, что буду верить не в приметы, а только в себя.

– По завершении карьеры вы хотите остаться в фехтовании или уйти в стоматологию?

– Совершенно точно уйду в стоматологию. В Греции сложно заработать на жизнь фехтованием. У нас нет такой спортивной системы, как в России. Некому поддерживать спортсменов. На протяжении многих лет мы с тренером были одни. Печально, но это так. Он отличный наставник, но мне не хватало спарринга. Уровень греческих саблисток не слишком высок, этого недостаточно, чтобы расти и показывать результат. У нас даже нет команды, каждый раз на Олимпиаду я отбиралась индивидуально. Точнее, сборная есть, а поддержки команды со стороны федерации нет. Надеюсь, ситуация изменится в будущем. Я же выбираю стоматологию: это достойная и прибыльная профессия.

После Олимпиады в Рио Вассилики Вугиука завершила спортивную карьеру и теперь может сосредоточиться на медицине, как и планировала. »

РАПИРИСТ СО СТАЛЬНЫМИ НЕРВАМИ

Мила Волкова

В 2006 году на чемпионате мира в Турине ПЕТЕР ЙОППИХ одним уколом вырвал «ЗОЛОТО» у местного любимца Андреа Бальдини, а потом еще неоднократно побеждал в подобном стиле. И хотя в последнее время ПЕТЕР НЕ ЧАСТО РАДУЕТ СВОИХ ПОКЛОННИКОВ ГРОМКИМИ ПОБЕДАМИ, ОН НЕ ОПУСКАЕТ РУК И ПРОДОЛЖАЕТ ЗАНИМАТЬСЯ ЛЮБИМЫМ ДЕЛОМ.

«Я В ХОРОШЕЙ ФОРМЕ»

– Петер, вас уже можно назвать ветераном фехтования, а завершать карьеру вы пока не планируете. Как оцениваете свою форму, возможности?

– Думаю, я нахожусь в хорошей форме. Конечно, восстановление теперь занимает больше времени. Когда был моложе, это было проще. Но в целом я себя прекрасно чувствую и по-прежнему жажду побед. Мне нравится дух соперничества, хочется занимать высокие места: это отлично мотивирует. Олимпийские игры в Рио для меня не слишком удачно сложились. Команда Германии не смогла квалифицироваться, мне пришлось это делать самому. Было сложно, но все же я смог побывать на своих четвертых Играх. Медали не завоевал, проиграл бой за выход в четвертьфинал, но все было близко. В фехтовании многое решают нюансы, состояние и форма спортсмена в конкретный день и отчасти везение. В тот день мне его не хватило. Так что я намерен остаться до Олимпиады в Токио. Люблю, когда на соревнованиях приходит много зрителей. Люблю, когда активно болеют, когда шумно, как в футболе. Я получаю от этого огромное удовольствие.

– Вы довольны своей спортивной карьерой?

– У меня пять золотых медалей чемпионатов мира и одна командная олимпийская «бронза». Конечно, это не личная медаль, но мне неважно. На двух Олимпиадах я входил в топ-8. Перед Пекином выиграл два чемпионата мира подряд. Все, включая меня, ждали повторения успеха и на Играх-2008, но четвертьфинальный бой я проиграл японцу Юки Оте. Был страшно расстроен, поэтому командная «бронза» Лондона – для меня как утешение. Я был счастлив. Прекрасно помню тот день – это было воскресенье. У нас шла очень сложная встреча с российской командой. Мы проигрывали, но сумели собраться и вырваться вперед. Ту встречу смотрела вся Германия. И это была единственная медаль, завоеванная нашей сборной в тот день. Мы получили огромное количество поздравлений. Люди писали, что впервые познакомились с фехтованием. Они не знали правил, но не могли оторваться от экранов телевизоров. Переживали, волновались, ведь все происходило очень быстро. Любой мог выиграть встречу. Это фантастическая обратная связь.

– А СМИ оказывают на вас давление?

– Тут двоякая ситуация. Если результат есть, то все об этом пишут. Нагнетают градус, ждут новых побед. Если результата нет, тоже пишут – но в негативном ключе. Например, на Игры в Рио у нас смогли квалифицироваться всего четыре атлета – это очень мало для немецкого фехтования. И, конечно, к нам было приковано пристальное внимание. Все хотели про-

явить себя, а это дополнительный груз ответственности. Тем более что Олимпиада – самый главный турнир, за ним все следят, и давление испытывает любой топ-спортсмен.

В ФЕХТОВАНИЕ – ЗА АНЕЙ ФИХТЕЛЬ

– Олимпийские успехи – один из лучших способов популяризации спорта. Вы согласны с этим?

– Конечно! Сейчас основной акцент сделан на футболе. Фехтование не очень популярно, и я всегда рад его появлению на экране – будь то спортивная трансляция или кино. Это знакомит людей с нашим видом спорта, заряжает эмоциями. И мы чувствуем отдачу. Путь сначала люди не понимают, что происходит на дорожке. Но если они регулярно будут смотреть фехтование, то постепенно разберутся. С другой стороны, сейчас опробуют новую технологию, которая подсвечивает место укола или удара, чтобы сделать происходящее более понятным. Это тоже плюс. Нужно идти в школы, знакомить детей со спортом. Им как никому нужны ролевые модели. Я сам пришел в фехтование, вдохновившись успехами Ани Фихтель. А недавно ко мне в супермаркете подошла продавщица и сказала, что ее сын занялся фехтованием, глядя на меня. Это было очень мило.

– Расскажите подробнее, чем вас вдохновила Аня. И только ли она?

– Я живу в Кобленце, на западе Германии. Там много замков, и мне всегда нравились рыцари, мушкетеры. Конечно, современный спорт трудно назвать романтическим. У нас случаются очень жесткие поединки. Но мне и сейчас нравятся фильмы про мушкетеров или те же «Пираты Карибского моря». Я считаю, что благодаря им люди могут познакомиться с нашим видом спорта. Как я уже говорил, любое появление фехтования на экране телевизора – это здорово. Что касается Ани, то вспоминаю Олимпийские игры 1988 года. Мне пять с половиной лет. Трансляции из Сеула шли в пять-шесть утра, я их смотрел не отрываясь. Показывали женскую рапиру, и ее выиграла наша знаменитая фехтовальщица Аня Фихтель. Она была для меня как рыцарь в женском обличье. Тогда я пошел в спальню к родителям, разбудил их и сказал, что хочу заняться фехтованием. Помимо этого я играл в футбол и теннис. Но лучше всего у меня получалось фехтовать.

– А родители не удивились вашему выбору, тем более что это было высказано в пять часов утра?

– Конечно, удивились. Хотя они оба спортивные люди. Мама занималась легкой атлетикой, отец – греблей. В общем, никто не ждал, что я стану фехтовальщиком. Но я очень рад, что увидел те Игры и выбрал именно этот вид спорта. И по сей день очень люблю

его. Благодарен родителям за то, что они приняли мой выбор, возили меня на соревнования по всей Германии, покупали экипировку, оплачивали занятия. Болели за меня. Более того, мама вступила в мой фехтовальный клуб в Кобленце, занималась организацией турниров. Они с отцом смотрели все соревнования с моим участием, выучили правила. Сейчас неплохо разбираются в фехтовании.

– Им остается взять рапиру в руки и выйти на дорожку...

– Нет (смеется). Фехтовать они не начали. А вот мой младший брат фехтует.

«НИКОГДА НЕ ОПУСКАЛ РУК»

– К вам быстро пришли первые успехи или пришлось ждать?

– Пришлось подождать: вначале я был слишком маленького роста. Но вот однажды на национальном первенстве стал третьим. Это хороший результат, который подстегнул мое желание во что бы то ни стало побить тех «больших ребят». Это увидел тренер,

олимпийский чемпион 1992 года Ульрих Шрек – меня и мою волю к победе. Я никогда не опускал рук и хотел победить. Так постепенно сформировался мой стиль фехтования. По юниорам у нас тоже были ребята более успешные, чем я, они выигрывали первенства мира. А я стал серебряным призером в личном первенстве и чемпионом в составе команды на европейском первенстве. Потом перешел во взрослые. Это всегда очень трудный шаг, потому что взрослое фехтование сильно отличается от юниорского. А дальше словно взорвался. Последний год по юниорам ездил и на взрослые старты. Показывал там хорошие результаты, и меня взяли в основную сборную. Я был очень рад. На первом чемпионате мира занял 32-е место в личных соревнованиях и победил вместе с командой. Это были незабываемые ощущения. А потом настал потрясающий сезон 2002/2003 – мой первый полноценный по взрослым. На его протяжении я показывал отличные результаты, а на финише выиграл чемпионат мира. Это было сумасшествие. В бою за

«золото» встретился с итальянцем Симоне Ванни, который выиграл чемпионат годом ранее. Поэтому победа получилась невероятной. Я долго не мог поверить, что это случилось. Первый год на взрослом уровне – и сразу чемпион мира!

– Дальше – больше, и перед Пекином вы были главным претендентом на победу. Что пошло не так?

– Я проиграл. Это фехтование. (Улыбается.) Невозможно постоянно выигрывать. Когда есть результат, с ним приходит и чувство ответственности. Все ждут, что ты будешь продолжать побеждать. Но это спорт: у нас много отличных фехтовальщиков – каждый может стать первым. Да, я побеждал два года подряд – в третий раз не получилось. Потом мне удалось завоевать еще одно личное «золото» и «бронзу» – отличный результат. В Пекине не хватило совсем немного – я остановился в шаге от медали.

»МНЕ НРАВИТСЯ АТАКОВАТЬ«

– Вы фехтовали и при старой системе, и при новой. Какая вам больше по душе?

– Раньше бои были очень быстрыми. Каждый фехтовальщик старался как можно скорее выйти вперед и нанести укол. С введением в 2005 году новой системы появилось время на защиту. Причем вначале все наблюдали друг за другом: кто что собирается делать технически. Сейчас мы вновь ускорились, большую роль стала играть тактика. Соответственно, вначале мое фехтование было очень быстрым, я наносил много уколов. Потом, когда правила изменились, необходимо было менять технику. Но я был не единственным, у кого возникли проблемы. Многие топ-спортсмены тогда испытывали сложности. Кто-то ушел, а я сменил стиль и выиграл после 2005 года еще три чемпионата мира. Как видите, у меня отлично получалось и при старой системе, и при новой. Так что мне нравятся обе.

– Кто для вас образец фехтовальщика и были ли те, на кого вы хотели быть похожим?

– Если говорить о технике, то я не хотел бы кого-то копировать. Мне нравится быть самим собой. А восхищаюсь, как уже говорил, Аней Фихтель, которая помогла мне прийти в этот спорт.

– Вы всю жизнь работали только с одним тренером?

– Первый тренер вел меня до 13 лет. Потом я отправился в школу в Бонне, которую возглавлял Ульрих Шрек. Он заметил меня еще в 11 лет, но тогда я был слишком мал. А после приезда в Бонн мы со Шреком уже не расставались. Все, что я знаю о фехтовании, рассказал мне он. Мы работаем вместе много лет, и эта работа приносит плоды. Так что я ему очень благодарен.

– Что вы предпочитаете на дорожке: создавать или разрушать?

– Сложно сказать. У меня всегда в голове есть план на каждый бой. Но реальность вносит коррективы. Каждый поединок уникален. Тут надо просто смотреть, какие твои приемы работают, а какие нет. Что отличает хорошего фехтовальщика? Умение перестраиваться. Нужно быстро реагировать на то, что происходит на дорожке. Конечно, если не оглядываться на соперников, то мне больше нравится атаковать. Из меня получился бы отвратительный шпажист, потому что я бы постоянно бежал в атаку. (Смеется.) Но на практике многое зависит от оппонента. Я думаю, у меня в равной степени хорошо получается и атаковать, и защищаться.

– У вас было много поединков, которые заканчивались вашей победой со счетом 15:14. У вас настолько крепкие нервы?

– У нас много сильных фехтовальщиков, поэтому не стоит удивляться такой плотной борьбе, причем не только в личных поединках, но и в командных встречах. К ней надо быть готовым. Понимать, что от победы тебя может отделить всего один-два укола. В такие моменты я не думаю о конечном результате, а стараюсь фокусироваться на текущем уколе. И так шаг за шагом. При этом не нервничаю. Это отличное качество. У меня всегда ясная голова, я в каждый момент нацелен на следующий шаг. Многие меня об этом спрашивают. Это просто дар. Не знаю, как объяснить иначе. Повторюсь, я просто фокусируюсь и никогда не сдаюсь. Но даже с этим даром невозможно всегда выигрывать. (Смеется.) Хотя у меня действительно много было побед с минимальным преимуществом.

»ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СПОРТ – ЭТО РАБОТА«

– Что-то сумасшедшее совершали когда-нибудь в жизни?

– Нет, не могу припомнить. Спорт требует абсолютной дисциплины. Я очень рано уехал из дома, чтобы продолжить обучение в спортивной школе, заниматься фехтованием. Так что у меня просто не было времени на безумства. Единственное, что меня привлекает, это гонки. Я бы хотел прокатиться на болиде «Формулы-1».

– Чем вы занимаетесь, когда не фехтуете?

– Если честно, у меня не так много свободного времени. Могу поиграть в футбол, посмотреть гонки. Еще я люблю солнце, пляж – всего этого в избытке в Калифорнии. Мы часто там бываем с женой. Я был и в Лос-Анджелесе, видел Голливуд. Фехтование также позволяет много путешествовать. Это здорово,

что у нас есть возможность посмотреть мир, познакомиться с людьми из других стран, их культурой. Еще часть свободного времени я тратил на образование – получил диплом экономиста. Между этапами Кубка мира летал сдавать экзамены. Пока не знаю, в какой области использую полученные знания.

– К слову об экономике: как в Германии обстоят дела с финансированием спорта?

– У меня есть спонсоры, которые меня поддерживают. Но если посмотреть на картину в целом, то мы не в равных условиях с фехтовальщиками других стран. Есть спортсмены, которые могут фокусироваться только на спорте, как в России, Италии. А есть такие, как я, которым приходится совмещать спорт с учебой или работой, чтобы обеспечить себя в будущем. Плюс у нас финансовая поддержка дается только атлетам из топ-4. Им оплачивают перелеты, отели на этапах Кубка мира. За осталь-

ных платят либо клубы, либо они сами. Для молодежи это может быть очень накладно. Ребята в возрасте 18–19 лет оказываются перед выбором: спорт или профессия. И многие уходят. На мне это тоже сказывается – я теряю спарринг-партнеров. Другой пример: в Рио у российской сборной был отдельный 5-звездочный отель, где жили команды по всем видам оружия, включая тренеров и обслуживающий персонал. Со мной приехали только тренер и спарринг-партнер, который постоянно вынужден был получать аккредитацию, чтобы попасть в зал. Даже физиотерапевта не было. Нужно признать, что профессиональный спорт – это работа, которая должна хорошо оплачиваться. Только так можно продвигаться, добиваться высоких результатов. Еще одна проблема – это школы, где дети учатся с утра до вечера. У них просто не остается времени на занятия спортом. ■

СИБИРСКИЙ ДУЭТ

Алексей Попов

В СПОРТЕ ДОВОЛЬНО РЕДКИ СЛУЧАИ, КОГДА ТРЕНЕР, ВЗЯВ К СЕБЕ В ГРУППУ РЕБЕНКА, ДОВОДИТ ЕГО ДО ОЛИМПИЙСКИХ ВЕРШИН. ОДНОЙ ИЗ ТАКИХ НЕРАЗЛУЧНЫХ ПАР ЯВЛЯЕТСЯ НОВОСИБИРСКИЙ ДУЭТ ЗАСЛУЖЕННОГО ТРЕНЕРА РОССИИ СЕРГЕЯ ДОВГОШЕИ И ЧЕМПИОНКИ МИРА 2009 ГОДА, БРОНЗОВОГО ПРИЗЕРА ОЛИМПИАДЫ-2016 В СОСТАВЕ СБОРНОЙ РОССИИ ЛЮБОВИ ШУТОВОЙ.

Несмотря на такую взаимную верность спортсменки и наставника, поговорить с ними я решил по отдельности. И обратился сначала к Любви Шутовой.

»УВИДЕЛА МАЛЬЧИКОВ» И ОСТАЛАСЬ!»
– В фехтование вы пришли достаточно поздно. И, как уже рассказывали в своих интервью, потому что Сергей Владимирович Довгошея был другом вашей семьи. Но я нигде не нашел, чем же фехтование зацепило вас на многие годы?

– Действительно, пришла я в фехтование в 12 лет. Осталась потому, что было безумно интересно. К тому же у меня сразу стало что-то получаться. Помню свою первую тренировку. Я пришла, посмотрела, а там строй парней стоит. Все такие симпатичные! А мне 12 лет. И я одна девочка. Ну

как тут было не остаться? Так я стала тренироваться в клубе «Виктория».

Но мы не только тренировались. Вместе ходили в походы, устраивали ледовые побоища. Конечно, участвовали в турнирах. Все это было так интересно, так захватывающе! Позже начали выезжать в другие города. Там стали появляться новые друзья. Мы с ними переписывались. То есть вначале все было просто как хобби, интересное времяпрепровождение. Это потом уже, когда появились первые результаты, когда я попала на Юношеские игры, поняла, что это серьезно.

– Вы быстро прошли путь от новичка до члена сборной России. В 1996 году только начали заниматься фехтованием, а спустя два года уже выступали на Всемирных Юношеских играх. Как вам удалось?
 – Как-то получилось. На свой первый турнир я поехала в Киров. И заняла два третьих места – сразу по двум возрастам. Помню, что у меня была сумасшедшая мотивация, я хотела драться. Не как человек, который намерен показывать красивое фехтование, приемы какие-то делать, а просто была готова вырывать каждый укол. Вот так постепенно хобби переросло в работу.

– На Юношеских играх было ощущение, что это совсем другой, очень серьезный уровень?

– Конечно. За право попасть на эти соревнования у нас была борьба с Катей Шурупиной. Она моя подруга, но тогда мы с ней были в спортивных «контрах». В конце концов меня взяли запасной, поставили только в командном турнире, хотя по очкам я шла выше.

На этом турнире была удивительная атмосфера. Он был как настоящие Олимпийские игры: мы жили в Олимпийской деревне, в турнире участвовали спортсмены из многих стран, мы знакомились, значками обменивались. Выиграли тогда в командном турнире «серебро», уступили только сборной Польши, за которую фехтовала Данута Дмовска.

– И после этого вы стали выступать за все сборные: кадетскую, юниорскую. Получается, что переход с детских соревнований на международный уровень у вас получился очень быстрым...

– Да, но я не особо это понимала. Был тренер, который вел меня, я показывала результаты. Мне нравилось фехтовать, нравилось побеждать. А потом вдруг – раз! – и я взрослая. Будучи юниоркой, я уже фехтовала во взрослой команде.

«БРОНЗА» МОСКВЫ И «ЗОЛОТО» АНТАЛЬИ
– Первым большим взрослым турниром для вас стал чемпионат Европы 2002 года в Москве, где вы выступили только в личном турнире и сразу завоевали бронзовую медаль.

– Да, мне только-только исполнилось 19 лет. Тогда для меня это был прорыв. Помню, как страшно ругалась под маской во время боев. Ко мне кто-то подошел, и стало так стыдно, что это все слышали! Я начала извиняться, а мне говорят: «Главное, чтобы помогало. Продолжай в том же духе, фехтуй!». И вот так я нафехтовала на «бронзу».

– Но закрепиться в той сборной, сплошь состоявшей из олимпийских чемпионки, у вас не получилось. Как вы воспринимали эти времена?

– Раньше я даже не думала, что происходит. Попала в сборную – значит, попала. Не отобралась – значит, не отобралась. Не было такого: «А почему я не еду? Почему так произошло?» Просто выходила и фехтовала. А считали очки и формировали команду другие люди.

– Тем не менее вы постепенно шли вверх. На чемпионате мира в Санкт-Петербурге в 2007-м пробилась в восьмерку. И наконец наступил 2009 год. Что общего у таких спортсменок, как Яна Зверева, Софи Ламон, Лаура Флессель, Шеррейн Шалм?

– Наверное, их всех я победила в 2009-м на приоритете?

– Да!

– Было такое в моей истории, было. Прекрасно это помню. Еще бы, ведь я стала первой личной чемпионкой мира по шпаге из России! Хотя, когда я выиграла эти соревнования, поднялась на пьедестал, просто чувствовала, что очень устала. Не осознавала, что стала чемпионкой мира. Только потом, когда следующим утром проснулась, начала понимать, что же натворила.

– Знаю, что вы тогда фехтовали не одна, а можно сказать, вместе с Настей. Как вы решились на это? Ведь это чемпионат мира, большой стресс, физические нагрузки. Не было страшно?

– Нисколько. Наоборот, это только помогло мне. Мобилизовало.

ТРИ ВОЗВРАЩЕНИЯ

– Настя будет фехтовальщицей?

– Я хочу, конечно, чтобы мой ребенок пошел по моим стопам. Тем более что, на мой взгляд, «золото» чемпионата мира – это и ее заслуга тоже. Ведь и она была вместе со мной на верхней ступени пьедестала почета. Но пока она занимается спортивной аэробикой. У нее хорошо получается, и ей безумно нравится этот вид спорта. В любом случае ей пока рановато идти в фехтование. А потом посмотрим. Она очень хочет выиграть Олимпийские игры.

– Вы тоже в свое время занимались гимнастикой и танцами. Получается, Настя пока что действительно идет по вашим стопам...

– Главное, чтобы она совсем не ушла в аэробику. С другой стороны, этого вида спорта нет в олимпийской программе.

– Тяжело было возвращаться после рождения дочери?

– Мне все помогали. И я знала, что вернусь. Уже через два месяца после родов начала тренироваться. К тому же моего наставника назначили старшим тренером сборной команды по женской шпаге. Поэтому

мне разрешили присутствовать на сборах с мамой и с маленькой дочкой. Так я вернулась.

– Это возвращение было только первым из трех. Второе состоялось в 2013 году после травмы.

– Я очень долго фехтовала с травмой. В 2012 году на «Европе», перед Олимпийскими играми в Лондоне, выступала с порванной связкой, на самой Олимпиаде – тоже. По возвращении домой первым делом пошла к врачу. Тот засомневался, что «крест» был порван. Дескать, тогда ходить я бы еще кое-как могла, но фехтовать – нет. Однако оказалось, что все-таки «крест». Спасибо докторам, починили. После операции восстанавливаться было тяжело. Мышцы на ноге совершенно атрофировались. Уроки получила сидя. И, главное, неизвестно было, как в дальнейшем поведет себя связка. Но, слава богу, доктор оказался с золотыми руками.

– Третье возвращение произошло уже в этом году.

– Пока не могу назвать его полноценным. Я пришла в зал не ради того, чтобы вернуться, а чтобы привести себя в порядок. Привела – и так получилось, что как раз к чемпионату России. Заняла там второе место. Что будет дальше, трудно сказать. Я же не могу себя навязывать кому-то. Если тренеры считают нужным взять меня в команду, то постараюсь принести максимальную пользу. Чувствую себя хорошо.

»ТОБЫ ДОСТИЧЬ УСПЕХА, НАДО БЫТЬ КОМАНДОЙ»

– Во время командных соревнований мы часто видим, как спортсменки выходят на дорожку и не производят никаких действий, уходят в пассив. Как вы к этому относитесь?

– Бывает, что против тебя выходит неудобный противник и ты с ним фехтовать не можешь. Тогда это оправданно. Главное в этом случае – не навредить. Но если ты в команде на чемпионатах мира и Европы просто отстаиваешь все бои, то, значит, это просто не твое место. Кто будет драться за тебя? Лидеры? Так и они не железные.

– Фехтование отличается от других командных видов спорта тем, что яркие индивидуальности, которые накануне могли сражаться друг с другом до искр на дорожке, на следующий день должны действовать сообща. Как вы считаете, обязателен ли в фехтовании командный дух, командная дружба или достаточно объединиться общими интересами на один турнир?

– Командные турниры – это особенный вид соревнований. Я, когда на Олимпиаде фехтовала, даже смотреть на дорожку не могла. Очень сильно переживала, волновалась. Тяжелее смотреть, чем фех-

товать. Безусловно, для того чтобы достичь успеха, должна быть именно команда – один за всех и все за одного.

»ДЕВОЧКИ ДОЛЖНЫ ВЫГЛЯДЕТЬ ХОРОШО»

– Люба, в Средние века вас, возможно, сожгли бы на костре за колдовство. Я знаю вас с 2002 года, и вы совершенно не изменились. Откройте секрет молодости и красоты.

– Здоровый образ жизни, занятия спортом, спокойствие дома. Девочки вообще должны выглядеть хорошо.

– У кого-то это получается само собой, кто-то прилагает много усилий и достигает положительного результата, кому-то никакие ухищрения не помогают. А как у вас?

– Наверное, люди, которые занимаются не своим делом, и стареют быстрее, и выглядят плохо. А когда в душе человека гармония: он занимается любимым делом, в семье все благополучно, родители живы-здоровы, – тогда ему не приходится нервничать, и на внешности это отражается.

– Как же спортсмену не нервничать?

– На дорожке другие нервы. Я, например, не люблю всякие американские горки, карусели: боюсь. Летать боюсь. А с помощью фехтования я избавляюсь от всякого негатива.

– О негативе сказали. Давайте о позитиве. Что вы любите?

– Люблю шить. Дома, когда есть время, шью платья, детям одежду, костюмы разные. Конечно, не целыми днями. Это мое хобби. Люблю в кино сходить, когда есть время и возможность. Посмотреть фантастику или что-нибудь про любовь. В идеале фантастику про любовь. (Смеется.) Кроме того, два ребенка дома. У них тоже график напряженный: тренировки, английский, китайский...

ПОРЯДОЧНОСТЬ + ХАРАКТЕР = УСПЕХ

А что расскажет о Любви Шутовой человек, с чьей помощью она превратилась из новичка в чемпиона, ее тренер Сергей Владимирович Довгошея?

– Любу отличают порядочность и чувство справедливости. Она трудолюбивый человек. У нее бойцовский характер. И она знает цену своему труду, своим успехам. Очень приятно, что она ценит и труд окружающих – не только тренера, но и тех людей, которые создают условия. Благодарна своим подругам по команде. Чувство справедливости, благодарности у нее очень сильно развито.

– Что помогло ей пробиться наверх?

– Характер, настоящий спортивный характер. Помню, когда она ко мне пришла, то была очень подвижная, смелая, решительная. В то время женское шпажное фехтование в Новосибирске только зарождалось. Спарринга не было, фехтовать ей приходилось с мальчишками. У нее от природы прекрасное чувство дистанции, чувство времени. Хорошие атаки, хорошие контратаки. Наверное, в комплексе все это и принесло успех. Тем более что, как я сказал, она очень трудолюбивый человек.

– Судя по вашим словам, вам было очень легко с ней работать. Или нет?

– Нет! (Смеется.) С такими неординарными личностями, звездами всегда интересно и в то же время сложно работать. Потому что у них есть свое мне-

ние. В детстве они тебя слушают, но с возрастом, с накоплением опыта, естественно, приходит свое понимание фехтования, свое видение. И приходится порой спорить, что-то доказывать. В общем, не все так просто.

– Были моменты, когда она вас по-настоящему удивляла?

– Конечно. Когда она побеждала на чемпионате мира, четыре боя выиграла на приоритете. Я тогда подошел к ней после второго такого боя и говорю: «Люба, ты могла этого противника спокойно обыграть, зачем доводить бой до приоритета?» А она мне так спокойно отвечает: «Сергей Владимирович, не волнуйтесь, я знаю, что делаю». И когда она мне так спокойно сказала, я перестал нервничать. Выбрала такой путь к победе, что ж делать? (Смеется.) Вот эта уверенность меня и убедила. 📌

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА
**ДЭРИЛА
ХОМЕРА**

Мила Волкова

ДЭРИЛ ХОМЕР ОБРАТИЛ НА СЕБЯ ВНИМАНИЕ НА ОЛИМПИАДЕ В ЛОНДОНЕ, КОГДА НЕОЖИДАННО ВЫИГРАЛ В 1/8 ФИНАЛА У АЛЕКСЕЯ ЯКИМЕНКО И ЗАНЯЛ В ИТОГЕ ШЕСТОЕ МЕСТО. А СПУСТЯ ЧЕТЫРЕ ГОДА В РИО ОН СТАЛ СЕРЕБРЯНЫМ ПРИЗЕРОМ – ВПЕРВЫЕ В АМЕРИКАНСКОМ САБЕЛЬНОМ ФЕХТОВАНИИ СО ВРЕМЕН УИЛЬЯМА ГРЕБИ, ЗАВОЕВАВШЕГО «СЕРЕБРО» В ДАЛЕКОМ 1904-М. ХОМЕР МОЛОД И АМБИЦИОЗЕН, ХОРОШО ОБРАЗОВАН И ГОЛОДЕН ДО ПОБЕД.

»ВЫИГРЫВАТЬ В НУЖНОЕ ВРЕМЯ И В НУЖНОМ МЕСТЕ«

– Судя по твоим интервью, ты часто задаешься вопросом: «Кто такой Дэрил?» Ответ найден?

– Это сложный вопрос. Я действительно стараюсь анализировать то, что делаю, свои желания. Пытаюсь понять, что я за человек и кем хочу быть. На мой взгляд, это хороший подход к жизни. Хотя многие мне говорят, что я слишком много думаю. Но разве это плохо? Могу сказать, что на данный момент Дэрил – это человек, который пытается преуспеть в фехтовании. В целом люблю все контролировать и мыслить стратегически. Я достаточно волевой и упертый человек, но при этом стараюсь помогать другим, чем могу.

– Ты довольно уверенный в себе человек. Для этого есть основания?

– Если честно, моя уверенность то растет, то падает. Но большая часть ее базируется на том, что происходит в моей жизни, на опыте, который я получаю, и на отношении окружающих меня людей. Например, я получаю большой заряд уверенности от моей мамы. Если бы не она, я бы не занимался фехтованием и не стал бы тем, кто есть. Уверенность передается и от близких друзей, которые знают, чего я хочу достигнуть. Я достаточно амбициозный человек.

– Однажды в интервью ты сказал, что считаешь себя лучшим фехтовальщиком в мире. Это правда или твои слова были провокацией?

– Это был один из способов себя подстегнуть, подпитать свою уверенность. Найти новые формы, позволяющие показывать высокий результат. На самом деле в мире достаточно много сильных атлетов – например, в вашей сборной. Мы все хорошо знаем друг друга. И сегодня ты можешь быть наверху, а завтра оказаться в самом низу турнирной таблицы. Если честно, я гораздо чаще проигрывал, чем побеждал. Но за годы моей спортивной карьеры понял, что главное – выигрывать в нужное время и в нужном месте.

»ПАРЕНЬ В БЕЛОМ КОСТЮМЕ И СЕРЕБРЯНОЙ МАСКЕ«

– Как ты оказался в фехтовальном клубе?

– Первый раз я прочитал о фехтовании в детском словаре, когда мне было пять лет. Там была классная картинка: парень в белом костюме и серебряной маске. Мне очень понравилась форма, и я подумал, что это крутой вид спорта. Захотелось попробовать. Попросил маму найти место для занятий. Сначала она отмахнулась, но я настаивал. Через пару лет мы вместе смотрели телевизор. Там фехтовали два парня, и я сказал ей: «Смотри, смотри, я тоже

так хочу». Ей пришлось взять «Желтые страницы», найти клуб и фонд, который бы меня поддерживал, ведь занятия фехтованием платные. Мне нравилось учиться, узнавать новые вещи. К тому же этот спорт требует не только физических данных, это еще искусство и игра интеллектов. Как шахматы и бокс вместе взятые. Фехтование не было первым видом спорта в моей жизни. Я два года играл в баскетбол, пробовал силы в легкой атлетике.

– И все равно выбрал фехтование, несмотря на то что баскетбол и популярнее, и прибыльнее...

– Фехтование дало мне возможность направить свои эмоции и силы в нужное русло. В нем я чувствую себя свободным. Когда мне было 14 лет, Кит Сمارт, серебряный призер Олимпиады в Пекине, сказал мне, насколько хорош я могу быть как саблист. После того разговора в моей душе разгорелся настоящий костер, потому что Кит – мой кумир. Это заставило работать еще усерднее. Я много раз смотрел записи с его выступлениями, старался что-то копировать. Что касается финансовой части, то в Америке у фехтования все же есть плюсы: ты можешь бесплатно пойти учиться в колледж или университет. А иначе тебе придется платить порядка 50 тысяч долларов в год. Умножаем на четыре года, получаем прибыль в 200 тысяч. Но дело даже не в этом. В США большую роль играет личность. Если ты занимаешься спортом и в состоянии достичь профессиональных высот, люди начинают уважать тебя так же, как и тех, кто зарабатывает миллионы долларов. Благодаря фехтованию я окончил университет. Изучал маркетинг. После три года работал в компании, которая связана со спортом. Теперь пытаюсь развивать собственный проект, весьма далекий от фехтования.

– Не перестаю удивляться, как вам удается все это совмещать и показывать результат? Корейцы, по словам их тренера, тренируются по 56 часов в неделю. Россияне тоже не отстают.

– В Штатах все по-другому. Это и дар, и проклятие. Мы тренируемся гораздо меньше. Но зато делаем это, потому что живем фехтованием, потому что сами хотим им заниматься, а не по указанию тренера. Это наша страсть. Тренировки у нас занимают 25, максимум 30 часов в неделю. Иногда я устраиваю шестичасовой фехтовальный марафон, чтобы сымитировать ситуацию соревнований. В остальное время я свободен, могу посвятить его чему угодно: общаюсь с друзьями, живу полноценной жизнью. Стараюсь расслабиться, и это позволяет мне потом быть конкурентоспособным. Если я слишком много тренируюсь и у меня не остается времени на самого себя, то не могу нормально соревноваться.

»СТАРАЮСЬ БЫТЬ ТОЧНЫМ И БЫСТРЫМ«

– Когда ты понял, что можешь достичь серьезных высот в фехтовании?

– Я не был лучшим в группе, когда начинал фехтовать. На своих первых соревнованиях занял последнее место. Правда, я к тому моменту всего три месяца фехтовал. Но меня поддерживала семья. Поэтому я очень благодарен ей и тренеру, который много со мной работал, мотивировал, несмотря на мои поначалу невыразительные результаты. Я почувствовал, что могу, примерно лет в 16. Сначала стал третьим на кадетском «мире», через год – также третьим на юниорском и практически сразу после этого оказался во взрослой сборной. С того момента результаты начали расти довольно быстро.

– Ты всегда работал с одним тренером или приходилось менять наставников?

– Нет, я всегда работал только с Юрием Гельманом. Он лучший тренер в Америке. Вы сами знаете, что наше фехтование создали российские и украинские тренеры. Благодаря им мы теперь можем конкурировать на высоком уровне. До сих пор я пользуюсь всем, чему он меня научил. Но все же недавно решил сменить тренера, хочу попробовать что-то новое.

– Небольшой рост препятствием не является? Как тебе удается обыгрывать ребят с длинными руками и ногами?

– Мне кажется, что вообще все саблисты в мире выше меня. Я пытаюсь компенсировать это тактикой, скоростью, своими физическими возможностями. Стараюсь совершать как можно меньше ошибок, быть точным и быстрым, вести себя на дорожке так, чтобы соперник не мог предугадать моих действий. Я очень жестко держу дистанцию. В последнюю секунду неожиданно взрываюсь и наношу удар. Во время тренировок много времени уделяю работе ног. Это та работа, которую никому никогда не хочется делать, но именно она дает самое большое преимущество. Когда я смотрю бои на YouTube, то слежу именно за работой ног спортсменов. За тем, как они используют пространство. Часто именно это отличает великих фехтовальщиков от просто хороших.

– Что ты думаешь о других видах оружия?

– Думаю, что в рапире ребята довольно крутые, шпажисты – странные, а саблисты – супер-альфа.

»ПОСМОТРИ В ЛИЦО СВОЕМУ СТРАХУ«

– Как ты справляешься с сомнениями и неудачами?

– Некоторые люди стараются скрывать проблемы, связанные со страхами или неудачами. Я все выкладываю на стол, как бы страшно или неприятно

мне ни было. Пытаюсь посмотреть в лицо своему страху и найти решение. Например, перед этапом Кубка мира в Москве я был напуган, потому что мой рейтинг начал падать. Это означало, что у меня будет меньше денег, из-за чего может измениться моя жизнь. Нужно просто быть честным по отношению к себе. Когда ты выкладываешь карты на стол, можешь ясно увидеть худший вариант развития событий. И постараться сделать лучше. Например, когда я ехал на Олимпийские игры, то в ужасе думал, что будет, если я проиграю свой первый бой. Представил, что подумают обо мне окружающие: «Дэрил, как ты мог пропустить этот бой?! Ты тупица... Бу-бу-бу». Нарисовал себе в красках – и все, больше меня это не пугало. Да, я не прячусь, все себе представляю. (Улыбается.) Прокручиваю варианты, анализирую и иду фехтовать.

– С психологом работаешь?

– У многих топ-атлетов есть психологи. Они помогают избавиться от тех поведенческих шаблонов, которые мешают выступать на более высоком уровне и показывать максимум. Спортивный психолог – это тот человек, с которым всегда можно поговорить и который знает все тайники твоего мозга. У нас ведь сражение идет один на один. А я довольно эмоциональный парень. Поэтому очень важно научиться сохранять спокойствие и не терять голову.

»ОЛИМПИАДА ПОКОРЯЕТСЯ ТЕМ, КТО НЕ БОИТСЯ«

– К слову об Олимпиадах: Игры в Рио были не первой твоей Олимпиадой, дебют состоялся в Лондоне. Как тебе удалось обыграть нашего Алексея Якименко?

– Я прекрасно знал, что он намного сильнее меня. Поэтому просто пошел ва-банк. Пробовал все приемы, делал все, что может принести успех. К тому же очень хорошо себя чувствовал в тот день, и это тоже работало на меня. Я был уверен в своих действиях и в том, что смогу показать свое фехтование. Алексей, на мой взгляд, один из лучших саблистов всех времен. Он потрясающий. Когда я только-только попал в фехтовальную тусовку, то ездил во все лагеря за Алексеем. Приставал к нему: «А ты можешь научить меня, как делаешь это, а вот это...»

– Чему тебя научила первая Олимпиада?

– Тому, что я был не готов. Я также понял, что на протяжении всех четырех лет мне нужно уделять гораздо больше внимания деталям, а не пытаться резко мобилизовываться перед крупным турниром. Нужно работать постоянно, чтобы уровень мастерства повышался постепенно.

– Многие говорят, что Олимпиада – дело молодых. Что ты думаешь по этому поводу?

– Думаю, дело не в возрасте. Олимпиада покоряется тем, кто не боится. И кто готов. В Лондоне перед стартом я смотрел все соревнования. Но смотрел их по телевизору в своей комнате в Олимпийской деревне. Я видел всех атлетов, которые выходили сражаться, и всех, кто победил. В них все говорило: «Я пришел показать результат, пришел взять свою медаль». Тут не так важно, кто ты и что делал до этого. Я часто говорю своим более юным товарищам по сборной: «Не важно, что я побеждал вас каждый день на протяжении всей жизни. Потому что есть всего один-единственный день, когда то, что вы сделаете, станет вашим наследием на всю оставшуюся жизнь. Вот что такое Олимпиада». Там не играет роли, сколько медалей ты выиграл раньше, сколько было у тебя побед, важно лишь, кто победит сейчас. Это совершенно другой тип и уровень ответственности, к которому многие оказываются не готовы.

– Какое наследие хочешь оставить лично ты?

– Я хочу показать, что все возможно. У американских мужчин-фехтовальщиков нет еще ни одной олимпийской золотой медали ни в одном из видов оружия. Но мы хорошо прогрессируем. Так что я хотел бы выиграть «золото», еще лучше – два.

– Если тебе это удастся, продолжишь фехтовать?

– Хм... Если бы следующая Олимпиада проходила в Лос-Анджелесе, имело бы смысл продолжить, хотя и Париж, где состоятся Игры-24, мне тоже нравится. Это мой второй любимый город после Нью-Йорка. Пусть идет как идет, а там посмотрим. Каждая Олимпиада уникальна. Она требует особого вдохновения, которое нужно черпать из своей личной жизни. Во всяком случае, в Америке, поскольку мы не профессионалы.

– Ты нормально спал перед выступлением в Рио?

– Накануне я лег, как обычно, в 10 вечера, спал хорошо. Проснулся около шести утра. Поединки у нас проходили днем, так что у меня оставалось время подумать, помедитировать. То есть я хорошо психологически подготовился к турниру.

»МНЕ ВАЖНО ОТДАВАТЬ ЧТО-ТО ВЗАМЕН«

– Известно, что ты ездил в Сенегал учить фехтованию малолетних преступников.

– Я живу в Нью-Йорке, но родился на Карибах. После Рио отправился туда, чтобы навестить бабушку. Там очень простая жизнь, ничего лишнего. И там я узнал об этой программе. Планировался тур в рамках этапа Кубка мира с обучением фехтованию молодежи, которая оказалась в тюрьме. Так я оказался в Сенегале. Мы раздавали автографы, проводили

соревнования. Это была отличная возможность познакомить их с новыми ценностями в жизни. Вообще благодаря фехтованию я могу заниматься множеством классных вещей. И для меня очень важно дать что-то взамен. Мне нравится быть уверенным в себе, но при этом важно оставаться скромным. Иногда я забываю об этом, начинаю излишне рисоваться. Это нехорошо.

– Эта программа будет продолжаться?

– Да, на очереди у нас Замбия. Туда мы отправимся вместе с моей девушкой. Если есть возможность, почему бы не продолжить? Но основной моей целью, конечно, является завоевание медалей чемпионатов мира и Олимпийских игр.

– У тебя есть человек, который тебя вдохновляет в жизни?

– У меня очень много таких людей, которые вдохновляют и мотивируют на новые достижения. Среди них есть известные артисты, фотографы, музыканты, экономисты. Я стараюсь держаться поближе к тем, кто очень хорошо делает свое дело. Слушаю, что они говорят, и стараюсь применить это в фехтовании. Но в первую очередь источник вдохновения для меня – моя мама. Каждый раз, когда становится страшно или терзают сомнения, когда я чувствую себя слабым, я разговариваю с ней.

– Москва для тебя счастливое место?

– Счастливое? Мне приходилось тут попотеть. Но мне очень нравятся соревнования в Москве: они классно организованы, проводятся на прекрасных площадках, их сопровождают отличные шоу. Москва дала миру лучших тренеров, лучших атлетов. Еще у вас отличные тренировочные лагеря – я периодически приезжаю в них, чтобы поработать с российской командой. Я был в Москве четырежды. Конечно, Москва мне нравится больше летом, в хорошую погоду. Видел Красную площадь, Соня Великая также показала мне несколько ресторанов.

– Ты готовишь план на каждый бой или действуешь по обстоятельствам?

– Я люблю креативное фехтование, но мне нужно хорошо знать и чувствовать соперника. Есть фразы и приемы, которые я использую в боях со всеми. Но это малая часть, в основном я фехтую от соперника. Нельзя фехтовать с одним так же, как с другим. Нужно меняться.

– У тебя достаточно спарринг-партнеров в США?

– Сейчас становится больше, мы работаем над этим. Стараемся улучшить ситуацию. Но все равно есть сложности. Просто в Америке очень рано заканчи-

вают со спортом. Плюс у нас нет централизованной подготовки. Все живут в разных местах.

– Слышала, что твоя сестра Ди'Мека тоже занималась фехтованием?

– Да, только она была рапиристкой. Мы начали заниматься примерно в одно и то же время. У нее довольно неплохо получалось. Она даже была капитаном фехтовальной команды Колумбийского

университета.

– Чего еще ты хочешь добиться помимо олимпийского «золота»?

– У меня есть бизнес-проекты, еще хочу создать семью. У меня много разных планов и, к счастью, достаточно времени для их реализации. Мне всего 27. 📌

Туть к мечте

Анна Берлинова

**БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ЖИЗНИ ДВУКРАТНАЯ
ЧЕМПИОНКА МИРА ЯНА ЗВЕРЕВА ОТДАЛА
ФЕХТОВАНИЮ, ЗА ЭТО ВРЕМЯ В ЕЕ
СПОРТИВНОЙ КАРЬЕРЕ БЫЛИ И ВЗЛЕТЫ,
И ПАДЕНИЯ. ЯНА РАССКАЗАЛА НАМ О
ЖИЗНИ В СПОРТЕ, О ЛЮБВИ И СВОИХ
ХОББИ.**

«БУДУ ЗАЩИЩАТЬ МАМУ»

– Яна, с чего началась твоя история в спорте?

– Мы жили в Твери. Однажды в класс пришел тренер по рукопашному бою и спросил: «Кто хочет научиться защищать маму?» Вернулась домой и сказала: «Мама, я иду на рукопашный бой – буду тебя защищать!» Потом мы перебрались в Москву. Забавно, что, когда я уезжала из Твери, все девочки радовались, потому что никто не мог победить меня. Из шести турниров, в которых я участвовала, все шесть выиграла.

– То есть боевой характер у тебя с детства?

– Да. Помню, тренер по рукопашному был очень расстроен и на прощание сказал маме: «Обязательно отдайте ребенка куда-нибудь. Она должна быть в спорте».

– Как ты попала в фехтование?

– Это мамина заслуга. Она позвонила в Федерацию фехтования России и сказала: «Мне нужен главный тренер по фехтованию». Ее спрашивают: «А вас какой вид оружия интересует?» Она ответила: «Шпага!» Это был единственный вид, который она знала. (Смеется.) В общем, по меркам современного фехтования я пришла поздно – почти в 13 лет. Но за два года догнала всех ровесниц и попала в сборную по кадетам, где девочки были на год старше.

– Помнишь свою первую победу?

– Это была «Открытая дорожка». В финале я выиграла у Светы Бельчиковой. Она тогда считалась очень сильной, и я все время ей проигрывала, а тут победила – 15:14. До сих пор помню этот 15-й укол. Она пошла во флеш-атаку, а я контратаку с переводом оставила. Господи! Я была такая счастливая!

«С ПЕРЕЕЗДОМ В АМЕРИКУ НАДО ПОВРЕМЕНИТЬ»

– Во взрослой категории у тебя сначала все складывалось не очень хорошо, одно время ты даже собиралась завершить спортивную карьеру и переехать с мужем в Америку. Что остановило?

– Действительно, Игоря позвали в Лос-Анджелес работать тренером. Он давно хотел этим заняться и сразу согласился. У меня на тот момент выдающихся результатов не было, поэтому и думала уходить. Игорь улетел в Америку все подготовить, чтобы мне было куда переезжать. А я полетела на международный турнир в Германию и неожиданно для себя и всех его выиграла. По результатам сезона отобралась на «Европу» и «мир». В том году, это был 2013-й, в Будапеште мы стали чемпионками мира в команде. Как сейчас помню, фантastically фехтовала в тот день. Очень надеюсь,

что когда-нибудь смогу повторить это снова. И тут я подумала: «Черт, Зверева, может, рано еще заканчивать? Может, ты еще пофехтуешь, до Олимпийских игр?» И осталась. В следующем году мы заняли второе место на чемпионате Европы и снова были первыми на чемпионате мира. Кстати, так получилось, что все свои золотые медали на «мире» я выигрывала в команде с Виолеттой Колобовой – и по юниорам, и по взрослым.

– Как ты объяснила мужу, что передумала?

– Я сказала: «Твоя мечта сбылась, дай я реализую свою. Я к ней шла больше 10 лет. Дофехтую до Олимпийских игр и потом приеду». Он согласился. Но потом два года мы жили на две страны, и, честно сказать, это надоело. Я видела его два раза в год: на новогодних праздниках и летом приезжала к нему на месяц. Было так: утром я ему звоню – а у него вечер. Он рассказывает, как прошел день. Звоню вечером – а у него утро, и я рассказываю, как провела свой день. Это было очень сложно. Поэтому наша история и закончилась.

– Пройдя весь олимпийский цикл, ты все-таки не попала на Игры в Рио. Тогда были мысли закончить?

– Нет, таких мыслей не было, я не хотела заканчивать. В 2017 году меня взяли в команду, мы с девочками стали вторыми на «Европе» в Тбилиси. Я должна была поехать на чемпионат мира и фехтовать в командных, но за неделю до отъезда получила на тренировке травму. Меня сильно укололи в бок, я особого внимания не обратила и продолжала еще три дня тренироваться как обычно. А на четвертый день боль усилилась настолько, что я не смогла дышать. Оказалось, что это межреберная невралгия и ушиб передней стенки живота. Внутри все начало опухать, меня привезли в больницу. Врачи сказали, что восстановительный процесс займет месяц-полтора. Я все равно хотела фехтовать, но они сказали: «Тебе будет больно. Ты готова?» И я поняла, что буду выходить на дорожку и бояться получить этот болезненный укол. Проще говоря, буду бояться фехтовать. И я уже не о себе думала, а о команде – не хотела подводить девочек, не хотела, чтобы они из-за меня проиграли. Команда для меня – это ответственность, поэтому сама отказалась.

ПО МИРУ С ФОТОАППАРАТОМ

– И после этого ты взяла первый в карьере перерыв?

– Да, мне надо было отдохнуть. Я поняла, что так и не восстановилась – все оставила в 2016 году, в погоне за Олимпийскими играми. На тот момент я уже знала, что проведу свободное время с пользой – пойду учиться на фотографа.

– Учеба оправдала твои ожидания?

– Да, мне очень понравилось. Поняла тогда, что студийная съемка – не мое. Я люблю портреты. Мне нравится идти по улице и фотографировать людей такими, какие они есть. Когда ездила в Рим с сестрой, много практиковалась, но пришла к выводу, что фотография не может передать всю красоту, и захотела научиться снимать видео – так я выучилась еще и на оператора.

– Я недавно видела твои потрясающие портреты африканских детей – в них столько эмоций! Что это была за поездка?

– Занзибар, Танзания. Всегда мечтала съездить на сафари. Стоило мне приехать, как я просто влюбилась в то, что там увидела. Больше всего меня поразили люди, наверное, поэтому я их так много фотографировала. Они живут очень бедно, но считают, что живут хорошо. Они довольные и счастливые! Идешь по улице, люди кричат тебе с улыбкой: «Джамба, джамба!» («Привет, привет!»). Идут с кастрюлями, с огромными мешками с сеном на голове и все равно тебе машут. Это очень здорово! Мы с сестрой ездили в бедные деревни, покупали конфеты, раздавали детям. Мне нравится делать их счастливыми хотя бы на миг. Я готова туда навезти кучу игрушек, ручек, фломастеров, карандашей. Единственное, будет дикий перевес, а со мной пока никто не соглашается ехать! (Смеется.)

– У тебя много театральных снимков. Откуда взялась эта тема?

– Однажды знакомая, которая раньше занималась фехтованием, а ныне она актриса, Екатерина Дар, пригласила меня пофотографировать спектакль театра «Компас». Я поехала поснимать, а в итоге познакомилась с актерами, главным режиссером. Побывала практически на всех спектаклях, на некоторых даже по несколько раз. Теперь прихожу туда, как к себе домой, без билета. Говорю: «Здрасте», мне: «Проходи». Сажусь сбоку, просто смотрю и фотографирую.

– Не каждый спортсмен может похвастаться таким разнообразием интересов! Зачастую на них не хватает ни времени, ни сил...

– Не скажи. Вот, например, Аня Сивкова. Она вечерами после тренировок на Круглом моталась в Зеленоград и учила то английский, то итальянский. Если человек хочет, то найдет время. Аня постоянно чем-то занималась и старалась тратить деньги на развитие себя как личности. Мы на сборах жили вместе и всегда очень интересно проводили время: что-то читали, узнавали, делились, обсуждали, иногда даже спорили в поисках истины. Телевизор в номере никогда не включали, он выполнял роль сушилки. Вечно спортивные топики на него вешали.

– А откуда твое увлечение оперой?

– Так сложилось, что я случайно познакомилась с человеком, известным в этой сфере. Он смотрел по телевизору чемпионат мира 2013 года, который мы выиграли, и выделил именно меня. Нашел в «Фейсбуке», начали общаться. И вот однажды он говорит: «Так, 15-го ты идешь на “Травиату”, 16-го – на “Богему”. 17-го у тебя “Онегин”». Так что мое приобщение к этому виду искусства было неизбежно. Помню забавный случай: ехала с Круглого на концерт в Дом музыки на такси, уже в платье, опаздывала. Так он попросил задержать концерт минут на 15–20, чтобы я успела. Влетела в зал прямо перед его выступлением.

«ГОТОВА РАДИ КОМАНДЫ ГРЫЗТЬ ДОРОЖКУ»

– В прошедшем сезоне вы с Ольгой Кочневой и Дарьей Мартынюк вернули стране командный Кубок Европы, который после 2014 года никому у нас не удавалось выиграть. Расскажи, как это было.

– Интересный турнир получился: никаких тренеров сзади, только девочки. Для меня, чтобы хорошо фехтовать в команде, очень важна атмосфера. Я должна бороться за тех людей, которые стоят за моей спиной, должна понимать, что у нас одно дело. Так произошло на чемпионате мира в 2013 году, когда за мной были Аня Сивкова, Виолетта Колобова, Таня Андришина. И когда мы с Олей и Дашей поехали на Кубок Европы, было то же самое. Я люблю этих людей и готова за них «дорожку грызть». Во всех встречах фехтовала на последних боях, кроме финала: рука разболелась из-за старой травмы, не могла ее поднять. Но когда в полуфинальной встрече в последнем бою на приоритете я нанесла победный укол, то сорвала маску и разрыдалась, потому что очень хотела, чтобы мы с девочками были в финале и боролись за «золото». Не важно, что рука болела, просто готова была ради этих людей сделать все что угодно. В решающей встрече меня уже поставили на удержание счета, я практически «в ноль» отфехтовала. В итоге мы выиграли.

– Сегодня у тебя много разных увлечений, какую же роль в твоей жизни играет фехтование?

– Основную. Все-таки пока я себя без фехтования не представляю.

– Ради чего ты им занимаешься?

– К чему всегда стремится любой спортсмен? К выступлению на Олимпийских играх. Я хочу отобраться на них. И не только это – хочу выиграть золотую медаль, к которой иду уже столько лет. Пока у меня еще не получилось. 📌

ПАЛАДИН ИЗ АЛЕКСАНДРИИ

Мила Волкова

В 2012 году в Лондоне рапирист Алаа-эль-Дин Абу-эль-Кассем совершил настоящую революцию, выиграв «серебро» - первую для Египта олимпийскую медаль в фехтовании. Результаты, которые он показывал впоследствии, нельзя назвать стабильными. Тем не менее Алаа-эль-Дин - семикратный чемпион Африки и входит в топ-16 рейтинга FIE. На чемпионате мира в Уси в 2018-м именно этот спортсмен не пустил нашего Алексея Черемисинова в 1/8 финала, выиграв сложный и красивый поединок с преимуществом в один укол.

ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНЫЙ ВЫБОР**– Что привело тебя в фехтование?**

– Я начал заниматься фехтованием в восемь лет. Ходил в ближайший к моему дому клуб в Александрии. Пробовал свои силы и в других видах спорта: занимался плаванием и карате. Но все это меня не привлекало. А вот фехтование полюбил с первого дня. В нем нужна не только сила, но и ум. Так что выбор был простым. Единственное, что мне не нравилось никогда, это необходимость рано вставать. Иногда затемно. В детстве я не знал, что такое Олимпийские игры. Не имел представления, насколько это важный турнир. Поэтому никаких амбиций у меня в этом плане не было. Мне просто нравилось фехтовать. И лишь после первых успехов родители сказали: «Почему бы тебе не подумать о профессиональной спортивной карьере?»

– Сомнений в выбранном пути не было?

– Честно говоря, были. Будучи кадетом, я чуть не закончил со спортом. Не было результатов, и я не мог попасть в национальную сборную. Поэтому решил уйти. Остановил тренер. Попросил подождать немного, договорился, чтобы меня взяли на сбор. Тренеры сборной сказали, что есть шанс. С тех пор дела пошли лучше. Я смог пробиться в команду.

»ПОСЛЕ ЛОНДОНА СТАЛ ИЗВЕСТНЫМ«**– А затем принести первую олимпийскую медаль в фехтовании сборной Египта. Как тебе это удалось?**

– В 2012-м я был довольно молод – 21 год. Когда выступал по юниорам, ставил себе основной целью показать результат в этой возрастной категории. В 2010 году выиграл первенство мира среди юниоров и тогда задумался о переходе во взрослые. У меня получился очень хороший переход на взрослый уровень. В первом же сезоне я часто попадал в топ-16 на этапах Кубка мира, потом взял первую медаль на этапе Гран-при в Санкт-Петербурге. У меня был хороший рейтинг, один подиум, несколько заходов в топ-8. Почему бы все это было не повторить в Лондоне? И мне это удалось.

– После этого ты стал национальным героем?

– Несмотря на то что фехтование в нашей стране не очень популярно, известность пришла. Дело в том, что на Играх в Лондоне египтяне выиграли всего две медали – одна из них моя. Конечно, встречали шумно. Меня приветствовали толпы болельщиков. Мое «серебро» было огромной радостью не только для нашего фехтования, но и для всей страны. Люди стали интересоваться этим видом спорта. Раньше знали только Зорро и ничего про фехтование. А после Лондона в секции стали приводить детей. Стали больше следить за вы-

ступлениями наших спортсменов, поддерживать их. Надеюсь, что это не единичный всплеск после олимпийского успеха, когда все ликуют, болеют, а потом забывают и погружаются в спячку, и эта тенденция продолжится.

– Честно говоря, удивительно – ведь исторически Африка славилась своими воинами, которые отлично управлялись с саблями. Почему фехтование не вызывает интереса – разве это не должно быть в крови?

– Дело в том, что фехтование требует огромной командной работы. Талант и индивидуальность много значат, но у вас должна быть конкурентоспособная среда. Начиная со спортсменов и заканчивая тренерским штабом, врачами, физиотерапевтами. Нужна сильная федерация. Нам необходимо много путешествовать, чтобы выступать на турнирах. Это требует серьезных финансовых вложений. Я, например, сам оплачиваю своего тренера. Но при этом у меня нет физиотерапевта. Не помню, когда мне вообще последний раз делали массаж. У нас много проблем, но мы боремся. У нас есть потенциал, есть таланты. Но с ними нужно работать. Необходимы профессионалы.

– Как быстро тебе удалось отойти от олимпийского успеха?

– Не очень быстро. Я был молод, счастлив, практически бросил тренироваться. Мотивации продолжать впахивать не было никакой. И не было никого, кто бы мог заставить меня пойти на тренировку. Это были плохие времена, но мне удалось вернуться. Я забыл про ту олимпийскую медаль, настроился на работу. И перед Рио результаты снова начали расти. Я смог пройти квалификацию, но получил травму прямо перед Олимпиадой. Дошел до 1/8, где проиграл будущему чемпиону Даниэлю Гароццо – 13:15. Теперь моя цель – Олимпийские игры в Токио.

МОТИВИРОВАН, СТРЕССОУСТОЙЧИВ, ТАЛАНТЛИВ**– В чем твоя сила как спортсмена?**

– Я практически не переживаю. Не испытываю такого стресса, как другие. При этом у меня отличная мотивация. Я хочу быть в числе лучших фехтовальщиков мира. Может быть, я просто талантлив? Как считаете? (Смеется.) На самом деле я просто получаю огромное удовольствие от соревнований. Мне нравится дух соперничества, напряжение борьбы. Всегда хочу быть на пьедестале и показывать хорошее фехтование. Но у нас много сильных атлетов, и у каждого свои сильные стороны. Побеждает тот, кто лучше всего умеет их использовать. Я, например, всегда борюсь до конца, чтобы дока-

зать, что больше соперника заслужил эту победу.

– Почему ты переехал во Францию?

– Там лучше условия для тренировок, больше спарринг-партнеров высокого уровня. В Египте у нас образовался большой разрыв между мной и другими фехтовальщиками. Даже те спортсмены, которые заинтересованы в улучшении своих результатов, не отдаются полностью фехтованию. Поэтому мне приходилось по большей части работать одному. А это утомительно. Тогда я решил переехать в Париж. Обожаю этот город. С юных лет мечтал там побывать. Я хорошо говорю по-французски, поэтому легко нашел хороший клуб для тренировок. Там были рады поработать со мной. И это, считаю, дало результат.

– А что с остальной командой?

– У нас достаточное количество молодых талантливых ребят с хорошими перспективами. У них есть мотивация, они хотят расти, развиваться, фехтовать со мной. Но мы живем в разных городах, так что это не просто. Двое из них тренируются в США, я – во Франции. Надеюсь, однажды мы сможем со-

браться вместе в прекрасном тренировочном центре в Египте под руководством хорошего тренера. Это моя мечта.

– То есть сейчас ты работаешь отдельно от команды?

– Да, я все время тренируюсь во Франции, потому что в Египте с этим большие трудности. Домой возвращаюсь, только чтобы увидеть родных. Но не для тренировок.

– Фехтование занимает все твоё время или есть какие-то другие интересы?

– Во Франции одновременно учусь на инженера и на тренера. Я бы хотел, чтобы в моей жизни было что-то еще, не одно только фехтование. И дело не в деньгах. Я могу неплохо заработать и в качестве тренера. Но хотелось бы достичь профессиональных высот и в какой-то другой области. Поэтому по завершении спортивной карьеры хочу поработать инженером. Несколько раз мне приходилось брать перерыв в учебе, поэтому первым успехом будет получение диплома. А дальше посмотрим. ➤

Победа по заказу

Мила Волкова

ЭТА ДЕВУШКА ИЗ ЭСТОНИИ ВОРВАЛАСЬ В ФЕХТОВАЛЬНУЮ ЭЛИТУ НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА - 2013. ТОГДА ПЕРЕД ГЛАВНЫМ СТАРТОМ СЕЗОНА ЮЛИЯ БЕЛЯЕВА БАЛАНСИРОВАЛА НА ГРАНИ ВЫЛЕТА ИЗ КОМАНДЫ. НО, ВЫИГРАВ МУНДИАЛЬ, ДОКАЗАЛА, ЧТО СОМНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЕЕ КАНДИДАТУРЫ БЫЛИ НАПРАСНЫМИ. А В ПРОШЛОМ ГОДУ В ЛЕЙПЦИГЕ ОНА ЕДВА НЕ ЛИШИЛА ВОЗМОЖНОСТИ ПРОИЗВЕСТИ АНАЛОГИЧНУЮ СЕНСАЦИЮ НАШУ ТАТЬЯНУ ГУДКОВУ, УСТУПИВ ЕЙ ВСЕГО ОДИН УКОЛ В ПОЕДИНКЕ ЗА ВЫХОД В ФИНАЛ.

»СПАСИБО ТЕТЕ«

– **Насколько мне известно, в фехтование тебя привела твоя тетя, Наталья Котова. Каково это – тренироваться под руководством близкого человека?**

– В моем случае это был лучший вариант. Я осталась в фехтовании именно благодаря тете. В первый год, когда я только пришла, мне не хотелось заниматься, но она и мама настаивали на том, чтобы я продолжила. На самом деле я уже с шести лет ездила с ней по лагерям, так что она мне даже не тетя, а вторая мама. Во многом к ней даже больше прислушиваюсь, чем к остальным. Думаю, между нами существует особое взаимопонимание именно потому, что есть родственная частичка – что-то общее.

– **А мама тоже со спортом связана?**

– Нет, мама не связана, она просто очень хотела меня куда-нибудь пристроить: у меня энергии было много. И тетя предложила вариант с фехтованием. Вот и пристроили под теплое крылышко.

– **Получается, она твой первый и единственный тренер?**

– Да. Я пришла к ней во втором классе, и до сих пор мы работаем вместе.

– **Она сразу увидела в тебе перспективу или вы не говорили об этом?**

– Мы никогда об этом не говорили. И она меня никак особенно не выделяла. У нас была группа девушек моего возраста и на год старше. Никаких дополнительных поощрений или исключений для меня не существовало. Все делала наравне со всеми. Не было такого, что я устала и сижу, отдыхаю, когда все работают. И шансы у меня со всеми были равные. Затем кто-то ушел из спорта: не нашел себя в фехтовании. А я осталась, продолжала работать и начала занимать высокие места. Кажется, мне было 12 лет, когда я первый раз выиграла чемпионат Эстонии по классу «Д». То есть в своей возрастной категории.

»МЕСТО НА ПЬЕДЕСТАЛЕ – НЕ ГЛАВНОЕ«

– **Что тебя больше всего вдохновляет в фехтовании?**

– Наверное, в первую очередь результат. Я сейчас говорю не о месте на пьедестале. Скорее это ощущение, когда ты набираешь хорошую форму и можешь что-то красивое показать на дорожке. Пусть не всегда удастся выиграть. Но в тот момент ты чувствуешь, что что-то понимаешь в фехтовании, и демонстрируешь красивые фразы. Это придает сил и мотивации идти дальше, работать и завоевывать высокие места.

– **В одном интервью ты говорила, что у тебя не было никаких значимых побед и достижений до чемпионата мира в Будапеште. Это так?**

– В 2008 году я была второй на кадетской «Европе», а через год победила. Однако по юниорам достижения прошли как-то мимо меня. Были результаты в команде: каждый год мы с девочками завоевывали медали на первенстве Европы. Но в личных не получалось, совсем не шло. И, переходя во взрослые, я очень переживала по этому поводу. Хотя, конечно, командные подиумы меня тоже немного вдохновляли и мотивировали на дальнейшую работу.

– **А сейчас, спустя почти десять лет, можешь объяснить, почему тогда не получалось?**

– Наверное, мне не хватало веры в себя. И, возможно, спортивной злости и собранности. Я вообще эмоциональная девушка и просто все пускала на самотек. Причем на этапах Кубка мира у меня получалось, а чемпионаты мира и Европы проходили без результата.

БУДАПЕШТ-2013

– **То есть успех на чемпионате мира в Будапеште стал неожиданным для тебя?**

– Да. Четыре года я находилась в составе сборной Эстонии, но позиции мои были весьма шаткими. Поскольку на протяжении этих лет у меня не было результата, обсуждалась возможность попробовать кого-то еще четвертым номером. И тут получилось как по заказу: только подумали, что можно меня заменить, как я выиграла чемпионат мира. Подтвердила, что достойна находиться в сборной.

– **Какие у тебя ощущения были в тот день?**

– Ни о чем особенно не думала, просто настраивалась на каждый бой. Мне выпала достаточно сложная сетка. Так что все очень удивились, как я так смогла в 21 год. Например, мне пришлось встретиться с парой девушек, у которых за три года я ни разу не смогла выиграть. Первой была швейцарка Тиффани Геруде, я ей проигрывала четыре раза за сезон, а на чемпионате мира собралась и победила. Наверно, именно тот бой стал решающим. Победив ее, я поверила в себя, и все пошло. У нас очень интересный в итоге пьедестал получился: все опытные шпажистки, среди которых на первом месте одна я такая затесалась. (Улыбается.) Долго не могла в это поверить.

– **Потом медали не снились или какие-то бои?**

– Медали – нет. Но, случается, фехтую во сне – после соревнований очень часто, а уж на сборах так и вообще постоянно. Иногда бывает ощущение, что я проснулась уставшей, так успеваю нафехтоваться за ночь. Это естественно, когда ты живешь спортом. Получается само собой.

– **У тебя был выбор: заниматься шпагой или каким-то другим видом оружия?**

– У нас в Эстонии развивается только шпага, так что выбирать не пришлось. Но вообще, глядя на другие виды, понимаю, что шпага мне нравится больше всего. Сабля тоже ничего, а вот рапира – нет.

– Фехтование – самый популярный вид спорта в стране?

– Нет, не самый. Мы, конечно, приносим награды Эстонии, но легкая атлетика больше ценится.

– Общественность после победы ожиданиями не давила?

– Был такой момент после чемпионата мира. Мы с Николаем Новоселовым сделали в Будапеште «золотой» дубль. Все были под впечатлением, и я стала почти национальной героиней. Внимание было повышенным – везде про меня писали «чемпионка мира». Это немного давило морально: я понимала, что все чего-то ждут. А я хотела просто тренироваться, показывать результат и чтобы мне не напоминали постоянно о моем титуле. Хотела вообще забыть о нем, потому что это мешало.

– Что еще поменялось после Будапешта? Ты сама изменилась?

– Абсолютно нет. Какая была, такая и осталась. Хотя некоторые искали во мне «звездную болезнь». Я прекрасно понимаю, что высокий результат сейчас – это хорошо. Но завтра его может не быть. Всегда надо оставаться человеком и вести себя адекватно. Нужно тренироваться, работать и не задира́ть нос.

– А какие-то дополнительные возможности появились?

– Если говорить о финансировании, то оно у нас появилось чуть раньше. В 2013 году мы стали чемпионками Европы и получили финансовую поддержку на ближайшие два года, чтобы ездить по разным соревнованиям. Это, кстати, очень важный момент. Ведь первые три года мой тренер не могла со мной ездить на соревнования. А сейчас финансирование позволяет, и это очень хорошо. Я развиваюсь, и она со мной вместе. Смотрит, как работают другие тренеры, фехтовальщики, и привносит это в нашу работу. Растем вместе. Возвращаясь к вопросу: скорее после Будапешта прибавилось личной уверенности.

ПЕРВАЯ ОЛИМПИАДА

– Почему тогда дальше не последовало победной серии?

– После победы мне тоже казалось, что теперь я должна и дальше выигрывать. Очень хотелось подтвердить результат. Причем так хотелось, что ничего вообще не получалось. Лишь на одном этапе Кубка мира была второй, и только в сезоне 2016/2017 снова пошло. До того результаты были только в команде. Но именно они меня и поддерживали. Напоминали, что внутри меня сидит та шпажистка, которая может побеждать. Постепенно пришли успехи на этапах

Кубка мира, потом выиграла две личные «бронзы» на чемпионатах Европы, «бронзу» на «мире» в Лейпциге. Чему очень рада. Плюс второе «золото» чемпионата мира в команде. Вообще в команде у меня больше медалей.

– Выходит, тебе проще фехтовать в команде?

– Сложно сказать. Наши эстонские газеты писали, что я больше командный игрок. Не скажу, что это так и есть. Просто мне удавалось лучше собираться именно на командные соревнования. Хотя это странно. Но я настраивала себя на то, что за мной стоит команда и я не могу их подвести.

– Расскажи, как прошла для тебя Олимпиада в Рио?

– Ух, Олимпиада! В Лондон мы не попали: не смогли отобраться. Так что в Рио-де-Жанейро была моя первая Олимпиада. Раньше мне казалось, что я сильно переживаю перед важными стартами. После Игр поняла, что то были и не переживания вовсе. В Рио я испытала сильнейшую эмоциональную встряску – настоящий стресс. Зато теперь могу сказать, что настоящему выросла, и не только эмоционально. Там был толчок к тому, чтобы я начала перестраиваться, смотреть на спорт иначе, работать по-другому. Тем более что у нас теперь в командных на Олимпиаде будут представлены все виды оружия и шпагу больше не будут обделять.

»В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ЗАКАНЧИВАТЬ НЕ СОБИРАЮСЬ

– Как долго ты хочешь оставаться в спорте?

– Не ставлю себе вообще никаких возрастных рамок. В ближайшие пять-шесть лет точно не собираюсь заканчивать. Тем более что в фехтовании с возрастом приходит большой опыт. Совсем уж слабым соперникам ты точно не проиграешь. И просто начинаешь наслаждаться тем, что умеешь. Своими навыками, приемами, опытом. Это доказывают результаты так называемых «возрастных» фехтовальщиц.

– Как много времени у вас занимают тренировки? Остается ли возможность разгрузить голову?

– Конечно, у нас нет такого количества сборов, как у российской команды. Так что время на личную жизнь остается. (Улыбается.) Между сборами можем недели полторы находиться дома. Работать с персональным тренером, плюс ОФП. Сами сборы проходят в Эстонии, иногда за рубежом. Плюс мой тренер договорилась, чтобы я ходила на легкую атлетику – с целью разнообразить тренировки и перезагрузиться. Иногда что-то из йоги пробую.

– Во время соревнований вы куда-нибудь выбираетесь? Или только тренировки и выступления?

– Это, конечно, идеальный вариант, когда удастся в один из дней выбраться посмотреть какой-то город. Например, в Тбилиси мы специально взяли билеты на более позднюю дату, чтобы походить, погулять. В Грузии мы раньше не были, там очень интересно и красиво. То есть не только зал увидели. Вообще из всех городов мне больше всего понравилась Барселона – своей архитектурой. И очень живописным показался Рио: потрясающая природа! Я влюблена в этот город.

– Красивый и опасный город. Никаких эксцессов с местными не было?

– Нет, мы старались не выходить поздно вечером из отеля. Конечно, знали, что там высокий уровень крими-

нала, могут быть разбойные нападения. Но с нами ничего не случилось. Днем мы свободно гуляли. Поднимались к статуе Христа Спасителя.

– Есть у тебя помимо фехтования какие-то хобби, увлечения?

– У меня есть медицинское образование – по диплому я медсестра. Плюс еще отучилась на косметолога. Конечно, сейчас я этим не занимаюсь – просто потому что времени нет. Но мне нравится ногти делать. А в качестве хобби я вышиваю. Например, обручи бисером для себя и для подружек. Какая-то ручная работа, на которую можно отвлечься между тренировками на сборе. 📌

ПРОСТОЙ ПАРЕНЬ ИЗ РУМЫНИИ

Мила Волкова

По юниорам он соперничал с двукратным олимпийским чемпионом Аароном Силади, на взрослом уровне успехи оказались скромнее. В копилке Дольничану достаточно медалей: командное олимпийское «серебро», личное «золото» чемпионата Европы, два «серебра» Европейских игр и целая коллекция бронзовых наград с чемпионатов мира. Он лидер сборной Румынии, но явно тяготится этим бременем, предпочитая быть простым парнем, много работать и надеяться, что его усилия в конце концов будут вознаграждены.

ЛОНДОН-2012 И ПОСЛЕ НЕГО

– Тибериу, на вашем счету две Олимпиады – расскажите о них.

– Это две совершенно разные Олимпиады. В Лондоне я был младшим в команде, и нам удалось выиграть «серебро». Это большой успех. А потом большинство тех ребят закончили, сборная обновилась на 75 процентов. Так что перед Рио я был уже самым старшим в команде. Но, как вы знаете, в Бразилии мужская сабля была представлена только личным первенством. Квалифицироваться удалось только мне. Конечно, я хотел показать результат, завоевать медаль, но проиграл в четвертьфинале Аарону Силади, теперь уже двукратному олимпийскому чемпиону. Переломный момент в нашем бою настал при счете 10:10. Силади толкнул меня рукой, но рефери отдал удар ему. Не понимаю, как такое могло случиться. Это хороший судья, но он ошибся. Я мог выиграть, потому что отлично себя чувствовал, поймал волну. Но в итоге финишировал только пятым.

– С Силади вы конкурировали еще по юниорам. Однако он уже дважды выиграл Олимпиаду, а вы о себе заявили только после Лондона. Почему?

– Мне нужно было время, чтобы перестроиться и обрести уверенность. И ее мне дала как раз Олимпиада в Лондоне. Особенно ярким и успешным был первый сезон после Игр. Я не раз поднимался на подиумы на этапах Кубка мира, потом победил на чемпионате Европы в Загребе, стал вторым в команде и третьим в личном первенстве на чемпионате мира в Будапеште. Причем успеха в команде я не ждал, так как пришли молодые ребята. Думал, нам будет сложно в первый год, но товарищи удивили меня. Вообще у нас в Румынии прекрасная фехтовальная школа и традиции, отличные тренеры. Возглавляет нашу команду Михай Ковалиу – олимпийский чемпион 2000 года. Мы прекрасно знаем и понимаем друг друга. Если же говорить о личной «бронзе» того чемпионата, то мне тогда немного не хватило физических кондиций, свежести, чтобы показать более высокий результат. Потом я еще дважды становился бронзовым призером чемпионатов мира.

– После обновления сборной вы стали ее лидером и капитаном. Как ощущаете себя в этом качестве?

– Если честно, то не очень. Мне совершенно не хочется быть лидером. Я не знаю, как быть лидером. Предпочел бы просто быть нормальным, обычным парнем, как мои товарищи по команде.

ФЕХТОВАНИЕ – МОЙ ВИД СПОРТА»

– Вы довольно поздно начали заниматься фехтованием – в 13 лет, в основном приходят в восемь. С чем это связано?

– Не совсем так. Это я в клуб пришел заниматься в 13 лет, а фехтовать начал тоже в восемь. Моим тренером был Юлиан Бицукэ.

– Как и когда вы познакомились с фехтованием?

– В 8 лет – благодаря тренеру, который пришел в школу и начал рассказывать о фехтовании. Мне стало интересно, и я решил попробовать. В секции было много детей, первые три года тренировки проходили в игровой форме. Это было весело, у меня появилось много друзей. Потом, правда, стало сложнее, но я уже почувствовал фехтование. Сначала просто получал удовольствие. Потом, когда начал принимать участие в соревнованиях, выигрывать медали, подумал, что это мой вид спорта. После успехов на юниорском уровне осознал, что могу победить любого, нужно только много работать. Когда выиграл «серебро» на первенстве мира, появилось желание как можно чаще подниматься на подиум. И мои результаты стали расти быстрее.

– В определенный момент ваши родители уехали в Италию, а вы остались в Румынии...

– Да, мне было тогда 20 лет. Они подождали, пока я закончу школу, и уехали работать в Италию, а я переехал в нашу столицу Бухарест, в другой клуб. Получил свободу: мне не нужно было больше отчитываться, где и с кем был, почему пришел не вовремя. Научился самостоятельности. Мне нравится быть одному. Периодически этапы Кубка проходят в Италии, родители приезжают за меня поболеть.

– Вы интроверт по натуре?

– Да. Думаю, многие фехтовальщики такие – немного отстраненные и сфокусированные на том, что происходит на дорожке. Нам необходимо уметь сохранять спокойствие. Если будешь нервничать, не сможешь показать результат. А на дорожке мы меняемся кардинально. Что касается меня, то я становлюсь другим человеком – более взрывным, готовым драться до последнего. Но 24 часа в сутки быть таким невозможно.

– В чем ваша сильная сторона как саблиста?

– Атака, я думаю. Мне хорошо удается выигрывать атаку.

ТРИ «БРОНЗЫ»

– Самый сложный момент в вашей карьере?

– Травма лодыжки в 2013 году. Это случилось за полтора месяца до чемпионата мира. Все, о чем я мог думать, это как можно быстрее вернуться на дорожку. Очень не хотелось пропускать главный старт сезона. Я рад, что мне удалось не просто восстановиться, но и выиграть медаль.

– Три «бронзы» чемпионатов мира – что не позволяет подняться на ступеньку выше?

– Думаю, это психологическая проблема. На чемпионате мира в Москве я был уверен, что мне удастся выиграть как минимум «серебро». Мы фехтовали с Дэрилом Хомером за выход в финал, но он все же победил с разницей в один удар.

– Ваш тренер не перестает мечтать о «золоте» Олимпиады. Он не хочет оставаться единственным саблистом в Румынии – олимпийским чемпионом.

– Все об этом мечтают. Но результат зависит от множества факторов. В своей жизни я выиграл всего три турнира: чемпионат Европы и два этапа Кубка мира в Москве. Все остальные медали – «серебро» и «бронза».

– Вы быстро отходите от поражений?

– Да, потому что в тот момент ты уже не можешь ничего изменить. И невозможно постоянно быть на вершине. Спады все равно случаются: это спорт. Я просто возвращаюсь домой, иду в зал и продолжаю работать. Наступит другой день, ты поедешь на другие соревнования, где сможешь победить. Спорт – занятие для сильных духом людей, кото-

рые не опускают рук при малейших трудностях. И не важно, добился ты победы или потерпел поражение, в любом случае должен продолжать тренироваться. Именно ежедневная рутина тренировок составляет большую часть нашей жизни, а радость от победы длится максимум неделю. Так же быстро улетучивается и горечь поражения.

– Как вы отдыхаете?

– У нас не так много выходных – всего один день в неделю. Мне нравится рыбалка. Тишина и спокойствие. Мы довольно много работаем, наверное, поэтому я люблю побыть в одиночестве, поспать и ни о чем не думать.

– Вы видите себя в качестве тренера в будущем?

– Не знаю, что буду делать завтра. (Улыбается.) Пока продолжаю фехтовать. А там посмотрим. Возможно, я сначала захочу наверстать то время, что было занято спортом. Сделать что-то, чего раньше не мог.

После Олимпиады в Рио Тибериу Дольничану жеминился. Это скрасило горечь его поражения. Он продолжает фехтовать. 📌

СОЛЬНАЯ ПАРТИЯ АЛЕКСАНДРА ШУПЕНИЧА

Мила Волкова

ЕГО БАБУШКА - СОВЕТСКАЯ ФЕХТОВАЛЬЩИЦА, ТРЕХКРАТНАЯ ОЛИМПИЙСКАЯ ЧЕМПИОНКА ПО РАПИРЕ. ОТЕЦ - ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫЙ ТЕНОР. САМ ОН - ЛУЧШИЙ ЧЕШСКИЙ ФЕХТОВАЛЬЩИК ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ. ЭТО АЛЕКСАНДР ШУПЕНИЧ. ОН НЕОДНОКРАТНО ВЫИГРЫВАЛ НА ЮНИОРСКОМ УРОВНЕ, ПОПАДАЛ В ПРИЗЫ НА ЭТАПАХ ВЗРОСЛОГО КУБКА МИРА, А В ЭТОМ СЕЗОНЕ ЗАВОЕВАЛ И ПЕРВУЮ МЕДАЛЬ ЧЕМПИОНАТА ЕВРОПЫ.

ПО СТОПАМ НЕ ОТЦА, НО БАБУШКИ

– Александр, расскажи, как получилось, что сын известного оперного певца не стал продолжателем традиций, а решил покорять спортивные вершины?

– Моя мама – кандидат в мастера спорта по водным лыжам. И я тоже всегда любил спорт. Играл немного в баскетбол, в теннис, а однажды мы пришли в зал посмотреть на фехтование. Детей было мало, тренер уделял внимание каждому, и мне понравилось. Остался и теперь выступаю на профессиональном уровне.

– К музыке не было такого пристрастия?

– Было, было. Я семь лет учился в музыкальной школе и окончил ее по классу фортепьяно. Но это так... Хотя мне нравится музыка, ритм – немного занимаюсь рэпом.

– А мама ходила только в секцию водных лыж? Читала в одном интервью, что и фехтование у нее в списке тоже было. Это так?

– Пробовала. Моя бабушка, вернее сказать, супруга деда – очень известная фехтовальщица Татьяна Самусенко, трехкратная олимпийская чемпионка и пятикратная чемпионка мира по рапире. И так как она для моей мамы стала как бы второй матерью, то и привела ее в зал, и та прозанималась примерно год, на уровне хобби.

ХОЧУ УЧИТЬСЯ ЛУЧШЕМУ В ЛУЧШИХ ШКОЛАХ МИРА»

– В таком случае твой выбор вида оружия очевиден. Или были варианты?

– Нет. В моем клубе ничего, кроме рапиры, не было. Вначале я часто ездил тренироваться в Белоруссию. Мне очень помог Александр Анатольевич Романьков. Потом по состоянию здоровья он уже не мог со мной работать, и мне помогали его брат Владимир со своим сыном Дмитрием. Тем не менее нужно было искать и другие пути, как совершенствоваться.

– Тогда твои родители отправили тебя в Италию в Академию фехтования?

– Я бы не сказал, что они меня отправили. Скорее я сам туда отправился, а они меня поддержали финансово, как и Чешская федерация фехтования. Я жил и тренировался в Ливорно. Со мной занимался тренер Паоло Паолетти.

– Теперь в твоём профиле на сайте FIE написано, что ты тренируешься в Чехии, Англии и России. Когда произошли перемены и как все это сочетается?

– В Италии я перестал тренироваться в марте 2016 года, незадолго до Олимпиады, а в Лондон переехал в сентябре, после возвращения из Рио. За-

нимаюсь там у Зимека Войцеховского. Он прекрасный тренер – один из лучших в мире. Мне очень интересно с ним работать. Думаю, мое фехтование развивается в правильном направлении. В Чехии я живу, но мало там фехтую. Больше участвую в проведении сборов для детей, помогаю младшим товарищам совершенствоваться. Плюс занимаюсь там физподготовкой под руководством тренера Якуба Калуса. Он из моего родного города Брно. В Англии моим партнером по тренировкам является Ричард Крюз. К нам на сборы часто приезжают ребята из Гонконга, Польши. Так что в Англии я провожу большую часть времени. А в этом году я три раза приезжал в Россию – на сборы, которые проходили в Новогорске и Сочи. Мне очень понравилось: хорошие парни, замечательная атмосфера, серьезные тренировки. Фехтуют все на очень высоком уровне. К тому же мы все говорим по-русски. Думаю, им приятно было со мной пофехтовать и пообщаться.

– Раньше у тебя была дилемма: выступать за Чехию или Белоруссию. Она еще существует?

– Нет. Сейчас я выступаю за Чехию.

– Профессиональные перспективы изначально просматривались? Все же Чехия маленькая страна с небогатой федерацией...

– Я считаю, что перспективы есть у каждого, кто хочет работать. Не важно, какая страна. Если человек хочет побеждать, хочет быть лучшим, он всегда найдет дорогу. Например, в женской рапире в четверку попадает представительница Туниса. Так что у кого есть желание, тот изыщет возможность.

МОЯ ЦЕЛЬ – ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД»

– Ты неплохо выступал по юниорам. Чемпионский титул есть?

– Я был чемпионом Европы в 2014 году, а вот чемпионат мира в том сезоне выиграть не удалось: уступил в финале китайцу. Стал только серебряным призером.

– Насколько тяжело дался переход из юниоров во взрослые?

– Я этого не заметил, потому что, еще фехтуя по кадетам и юниорам, ездил на взрослые турниры. Впервые участвовал в этапе взрослого Кубка мира в 16 лет. Это был «Боннский лев». А в 2014-м, в свой последний юниорский год, кроме «Европы» и «мира», вообще не ездил на соревнования в этой возрастной категории, потому что понял: меня это тянет вниз, а взрослое фехтование – вверх.

– До нынешнего года твоим лучшим сезоном был именно 2013/2014. Но после «бронзы» в Нови-Саде, наверное, таким можно считать прошедший сезон?

– Да, его можно назвать более успешным. Он сложился несколько иначе, чем предыдущие: я не старался гнаться за каждым стартом, а целенаправленно готовился к чемпионатам Европы и мира. Поставил себе задачу – выиграть медаль – и выполнил ее. Очень этому рад. Хотелось лучше выступить на «мире», но при подготовке к нему немного перебрал с тренировками и подошел к турниру уставшим. Провел слишком много времени в Китае и понял, что это было ошибкой. Для меня лучше приехать на место незадолго до старта и сразу фехтовать. Учту это в следующих сезонах. В 2013–2014 годах я показывал хорошие результаты по взрослым, с тех пор совершил большой скачок в своем фехтовании – в отдельных его аспектах и восприятии в целом. По сравнению с собой четырехлетней давности я уже другой человек. Стараюсь постоянно двигаться вперед. Бывает, когда пробуешь что-то новое, сначала результат идет вниз или стоит на месте некоторое время. Но затем начинается прогресс. Так что, надеюсь, в следующих сезонах у меня тоже будут медали.

ПЕРВЫЙ ЗА 40 ЛЕТ

– Ты выступал на Олимпиаде в Рио-де-Жанейро. Поделись впечатлениями – от Игр как спортивного праздника и от своего личного выступления.

– У меня всегда была мечта попасть на Олимпиаду. 40 лет на Олимпийских играх не выступал ни один чешский рапирист и 20 лет – ни один чешский фехтовальщик. На главные старты четырехлетия представителям Чехии всегда очень сложно было попасть, потому что у нас нет команды. Но мне удалось пройти олимпийский отбор. В Рио была моя первая Олимпиада. Мне пришлось нелегко, потому что у меня не было тренера и я не получал уроков. В 1/16 финала на дорожку против меня вышел египтянин Абу-эль-Кассем, очень сильный фехтовальщик, а действенной тактики я противопоставить ему не смог. Но в целом Олимпиада мне понравилась. Да, это праздник спорта, праздник фехтования. Приятно было увидеть всех самых крутых спортсменов мира, побывать в Олимпийской деревне.

На Играх намного интереснее, чем на других соревнованиях: больше болельщиков, больше прессы. Если сравнивать фехтовальные турниры, например, Кубка мира и олимпийские, то за последними следят увлеченнее. Но сейчас я стараюсь не думать ни про ту Олимпиаду, ни про будущую. Живу сегодняшним днем. В каждый момент у меня есть конкретные задачи на ближайший турнир, их я и решаю. Потом так же со следующим турниром. Далеко вперед не заглядываю. Кстати, сам Рио-де-Жанейро мне не очень понравился, я больше люблю европейские, более цивилизованные города.

– В твоей жизни есть какие-то хобби, увлечения или пока только один спорт?

– Есть. Люблю играть в теннис, в хоккей, кататься на коньках. Вообще очень люблю разный спорт: баскетбол, волейбол.

– Ты хорошо говоришь по-русски – в семье на нем общаетесь?

– Возможно, у меня есть небольшой акцент, но в семье мы разговариваем по-русски. И у меня много друзей в Белоруссии и России.

– Плюс чешский и итальянский?

– Да, я ходил в чешскую школу. По-итальянски тоже говорю немного и понимаю – особенно то, что касается фехтования. Был интересный момент: как-то мы фехтовали с Черемисиновым на Гран-при в Венеции. Ему итальянец что-то говорил – я понимал, потом женщина переводила – перевод я тоже понимал. Подслушивал. (Улыбается.)

– А известность отца наложила какой-то отпечаток на твоё детство? Например, во время учебы в школе?

– Нет. Мы оба достаточно известны – каждый в своих кругах. Его знают в театральной среде, меня – в спортивной. Он хорошо известен в Белоруссии и в мире. Про меня больше пишут в Чехии, я появляюсь там на местном телевидении. Поэтому ничего такого, о чем вы спрашиваете, не было. Дети известных родителей часто не замечают этой известности. Ну, вот поет отец дома в трусах – и что?

– Как ты думаешь, звездная болезнь тебе не грозит?

– Думаю, что не грозит. Но не надо путать звездную болезнь и свою уверенность в том, что ты можешь. Это разные вещи. Первое – это когда человек думает, что он самый лучший, не здоровается и тому подобное. Это некрасиво. А быть уверенным в себе и стремиться стать лучшим – это правильно. 📌

УЙТИ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ

Александра Валаева

Юлия Гаврилова больше десяти лет посвятила спорту высших достижений. В составе женской сборной России по сабле она стала олимпийской чемпионкой Рио, а до этого четырежды поднималась с подругами по команде на высшую ступень пьедестала почета на мировых первенствах и столько же - на чемпионатах Европы. Титулов предостаточно, чего еще желать? Но фехтование не отпускает тех, кто однажды связал с ним жизнь. После рождения дочери Юля возобновила тренировки и готова к новым поединкам.

«ВНОВЬ ЗАХОТЕЛОСЬ ФЕХТОВАТЬ»

– После победы на Олимпиаде в Рио ваша «золотая» команда, за исключением Яны Егорян, дружно отправилась в декретный отпуск. В СМИ промелькнуло сообщение о том, что Юлия Гаврилова объявила о завершении карьеры. Но прошло полтора года – и ты появилась на чемпионате России, более того, стала его бронзовым призером. В связи с этим два вопроса: почему в 2016-м ты решила уйти из спорта и почему сейчас вернулась?

– На тот момент я очень устала. Несмотря на радость от победы, которая остается до сих пор, чувствовала опустошение. Мне хотелось сосредоточиться на семье, родить ребенка. Но что касается будущего, все же оставляла для себя маленький пробельчик, с тем чтобы заполнить его потом так или иначе, в зависимости от ситуации. Я родила дочку, но и кроме этого у меня многое поменялось в жизни. А еще поняла, что соскучилась по фехтованию, соскучилась по эмоциям, которые дает спорт. Я почувствовала, что хочу, что есть еще порох в пороховницах. Подумала: «Почему бы и нет?» И довольно быстро приняла решение: возвращаюсь.

– Кто-то говорил, что одной из причин твоего возвращения стало изменение сабельных правил: они теперь лучше подходят твоей манере фехтования.

– Замечание справедливое. Действительно, я чувствую себя комфортнее при этих правилах. Если говорить детально, это касается атаки: со старой длительностью темпа у меня была небольшая проблема с задержкой руки. Однако в целом изменения мало на что повлияли, потому что все проблемы у нас в голове, фехтование идет именно оттуда.

– Насколько высоко ты оцениваешь свои шансы попасть в команду? За время твоего отсутствия в ней появились сильные девочки, вчерашние юниорки: Соня Позднякова стала чемпионкой мира, Света Шевелева – бронзовым призером чемпионата Европы.

– Я не смотрю ни на кого. Нужно опираться на свои ощущения, на свои желания. Только от этого зависит, будешь ты или нет в составе сборной. А что девочки сильные есть – так они есть всегда. И конкуренция с ними подогревает тебя, подстегивает, дисциплинирует. Соперницы тянутся за тобой, ты за ними, и вместе вы растете.

«У НАШЕЙ МАШИНЫ ЧЕТЫРЕ КОЛЕСА»

– Ты тоже оказалась в сборной, когда тебе было 20 лет. Было это закономерностью или счастливым случаем?

– Как счастливый случай то событие точно не восприняла. Считала, что это плоды моей работы. Я ведь присутствовала на сборах и знала, что вполне могу конкурировать со старшими девочками. Мне было

приятно, что я не потерялась после юниоров, а сразу попала во взрослую команду. На меня возложили огромную ответственность, и, конечно, я не могла подвести. А может быть, я сама ее на себя возложила, и это было скорее мое восприятие ситуации.

– Я спросила о закономерности, потому что, например, таких спортсменов, как Дериглазова, Колобова, Егорян, Ибрагимов, Сафин, брали в сборную после их побед на первенствах мира. А у тебя медалей по юниорам на официальных стартах как будто не было...

– Знаете, на первенствах мира и Европы мне каждый раз чуть-чуть не хватало чего-то такого...

– Везения?

– Нет, если результат зависит от везения, это не совсем правильно. Мне не хватало какой-то доли уверенности. На этапах юниорского Кубка мира я фехтовала очень даже неплохо, выигрывала. А на официальных стартах почему-то всегда оставалась за пределами четверки. Но в восьмерку попадала стабильно. Видимо, был какой-то психологический барьер.

– Помнишь момент, когда пришла в команду? Как тебя приняли?

– Девочки прекрасно ко мне отнеслись. Я не чувствовала дискомфорта. Собственно, там были Катя Дьяченко – моя подруга, моя вторая половинка в фехтовании, Соня Великая – прекрасный человек, для которого команда, общие цели главнее всего. Настоящий лидер – мне кажется, она и построила такую хорошую команду. Всегда знает, что сказать, что сделать. В общем, все так удачно сложилось, что каждая из нас знала свою роль. У нашей машины было четыре колеса.

– А у тебя амбиций тоже стать лидером не было?

– Мне кажется, что у каждого спортсмена, который чего-то достиг, есть лидерские качества. Но если речь идет о команде, уже выбравшей капитана и чувствующей себя с ним комфортно, то нельзя выставлять себя на первое место. Команда – это единый организм, и каждый выполняет в нем свою важную функцию. Есть явный лидер, который ведет команду, но ему нужна поддержка людей с сильным стержнем внутри. Если рядом таких не будет, ничего хорошего не получится.

2010-Й – 2015-Й: ОПЫТ ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ

– В 2010 году вы командой выиграли чемпионат мира в Париже. Тебе 21 год, ты совсем юная – и вот поднимаешься на высшую ступень пьедестала почета...

– Я рыдала так, что не могла успокоиться. Меня захлестнуло волной эмоций: я – чемпионка мира! Помню, тогда и мы, и ребята – они тоже выиграли –

прыгали все вместе. Феерия! Это был первый год, когда с нами работал Бауэр.

– Судя по статистике FIE, лучшими у тебя стали 2010 и 2011 годы, ты занимала тогда шестое и четвертое места в мировом рейтинге. В 2011-м завоевала бронзовые медали на чемпионатах Европы и мира. Помнишь свои внутренние ощущения того времени?

– Помню, что в голове был порядок. Повторюсь, все наши победы и поражения «сидят» именно в этой части тела. Мы все всё умеем, нарабатываем одни и те же навыки и приемы. Поэтому результаты твоих выступлений зависят от того, насколько хорошо ты подготовлен психологически. Наверное, тот период был для меня наиболее успешным, потому что я не придумывала себе проблем, как это часто бывает. Выходя на старт, знала, что, например, сегодня буду в тройке, а в следующий раз чувствовала, что по-

паду в восьмерку. Сама себе ставила цели и задачи и с легкостью их выполняла.

А потом началась олимпийская гонка. Право поехать в Лондон мы оспаривали с Катей Дьяченко. Меня это в какой-то степени подломило. После чемпионата мира 2011 года, который проходил в Катании, я как будто попала в черную яму. Начались серьезные провалы, одно за другим пошли поражения. Я стала терять уверенность в себе. Хотя в моем фехтовании ничего не изменилось. Так что по-разному бывает. Уже на самой Олимпиаде в Лондоне силы были. Чувствовала, что могу, что есть запал. И настроение было отличное, я ничего не боялась. Если честно, бой с китайкой в 1/8 финала до сих пор вспоминаю как страшный сон. Олимпийские игры никогда не забываются. Вела с каким-то разгромным счетом – кажется, 12:5 – и вдруг начала получать удары один за другим, паровозом: раз, два, три... Все! Понимаю,

что проигрываю, начинается паника. То поражение меня просто убило. Потому что дальше шла Загунис, и у меня была какая-то детская уверенность, что у нее бы я выиграла. Возможно, вот эти усталости, которые мы сами себе даем: только бы китайку пройти, – нам и мешают. Нельзя мысленно перепрыгивать через бой.

– Наверное, лондонская Олимпиада стала для тебя источником колоссального опыта...

– Да, конечно. Я много чего взяла оттуда. И она ознаменовала собой этап моего спортивного взросления. Я уже не чувствовала себя девочкой, уехала с Олимпиады, скажем так, с поседевшими висками. Поняла, что такое фехтование, что такое спорт высших достижений и как всего одни соревнования могут решить твою дальнейшую судьбу.

– В 2014 году ты в сборную не попала. Были причины?

– Это был сложный этап в моей карьере. Я чувствовала себя тогда уставшей и совершенно не готова была к конкуренции. Сил работать не было. Требовался перерыв. Вернулась после него с мыслями, что в первую очередь мне самой все это надо и что работаю я прежде всего для себя.

– И выиграла после этого подряд три главных российских старта: два Кубка России – 2014 и 2015 годов – и чемпионат страны между ними...

– Нельзя сказать, что я зашла, выбив ногою дверь. Но почувствовала тогда, что я сильная спортсменка и готова дальше заниматься тем, что мне нравится.

О, РИО, РИО!

– Вопрос твоего попадания в олимпийскую сборную в 2016 году до самого конца оставался открытым. Волновалась?

– Конечно. Волновалась, переживала. На этот раз конкурировали с Викой Ковалевой. Я понимала, что она тоже достойна этого места, но где-то в глубине души очень надеялась, что меня возьмут... Тот сезон был у меня не очень удачным, но я понимала, что (возвращаясь к разговору о команде как о едином организме), скорее всего, Вика уступает мне, поскольку я с командой прошла все притирки. Но тут же возникла мысль, что она тоже прекрасно впишется в коллектив. Оставалось только ждать.

– Юля, каждый спортсмен, достигнув определенного уровня, мечтает об олимпийском «золоте»: как говорится, плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. И вот вы едете в Рио. Помимо совершенно естественного спортивного желания победить у каждой из вас была еще и своя мотивация: Соня Великая, одна из сильнейших саблисток мира, в Лондоне

была второй, поэтому в Рио ей надо было завоевывать «золото», это как дважды два; за Катей Дьяченко стояла ее славная фехтовальная семья; Яна Егорян в силу своего характера везде должна быть первой, везде блистать. А твоя личная причина желать победы какой была?

– Мне, конечно, не доставало участия в личном турнире. Я подошла к Олимпиаде в прекрасной форме, собственно, как и все девочки. Я следила за их выступлениями, они вдохновили меня своим примером – и Яна, и Соня, и Катя. Уверена, что если бы Яна с Катей не встретились, то и Катя была бы в призах. Смотрела на них с открытым ртом, каждую поддерживала, и мне самой хотелось этих эмоций.

После начала командных ждала, в какой же момент меня поставят. Я знала, что мне все равно дадут шанс себя показать. Ждала и боялась, смогу ли поддержать команду, ведь девочки фехтовали просто шикарно и мне нельзя было их подвести. Когда поставили фехтовать именно за «золото», думала, что поседею. Ко мне подошла каждая, подошел коуч, сказали, как они на меня надеются. Я понимала, что пройден большой путь и осталось совсем чуть-чуть. Первый мой бой был с Харлан. Перед ним меня просто трясло. Но, когда вышла, весь страх через ноги ушел куда-то в дорожку – физически помню эти ощущения. И я поняла, что соперник меня боится, а не я его. Каждым волоском на теле чувствовала, что выигрываю. Для меня показателем, что все будет хорошо, было то, что я видела за километр все действия соперника. Человек делает выпад, но я понимаю, что слишком далеко от меня и мне не составит труда провалить и дать ответ. Вот эти ощущения меня захлестнули – и все свершилось. Тот бой с Харлан был очень важен, от него зависело, как дальше пойдет встреча.

– До 2016 года говорили о «большой тройке» в женском сабельном фехтовании: Харлан, Великая, Загунис. Счет побед и поражений в твоих встречах с ними – в их пользу. Какие у тебя намерения относительно этих соперниц в будущем?

– Эти девочки – лидеры мирового фехтования. Но по техническому оснащению я не считаю себя слабее. Думаю, что это вопрос психологии.

ИДЕАЛЬНЫЙ ВИД ОРУЖИЯ

– Кстати, о психологии. Понятно, что в Новосибирске у вас главный вид оружия – сабля. Но насколько вы с саблей подходите друг другу? И попробуй применить себя к рапире и шпаге.

– Думаю, что с саблей мы подходим друг другу идеально. Я нетерпеливый человек. Люблю быстро принимать решения, хотя в жизни это не всегда хорошо, иногда надо подумать. Но вообще-то у всех спортсменов есть разные качества – положительные

и отрицательные. Важно уметь все их развернуть в нужную для себя сторону. Помню такой случай: на втором или третьем году занятий я пришла на тренировку, и один тренер мне сказал, показывая на другую девочку: «Посмотри, как она фехтует. Сильная, мощная. А ты задохлик. Нет в тебе ничего и не будет». Я расстроилась, рассказала эту историю своему тренеру Егору Михайловичу Южакову. Он тогда успокоил, сказал, что у меня все получится. Думаю, он изначально во мне что-то видел. В самом начале я хотела бросить фехтование, но он пришел к моим родителям и сообщил, что я прогуливаю. Мне хорошенько всыпали. Безумно благодарна Егору Михайловичу за то, что он увидел во мне маленького чемпиона.

Что же касается рапиры и шпаги, то мне всегда хотелось пофехтовать на рапире. А шпага – совсем не мое. Хотя на уровне мирового фехтования шпага очень интересный вид оружия, особенно после определения 16 сильнейших спортсменов. Там начинаются действительно интересные бои. Но фаворит, конечно, сабля.

– Как ты думаешь, для женщины органично заниматься большим спортом вообще и фехтованием в частности, ведь истоки этого спортивного единоборства лежат в боевом искусстве?

– Более чем. Особенно в условиях современного мира, когда девушки если и не отбирают у мужчин профессии, то встают с ними вровень.

БУДУЩЕЕ НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

– Многие иностранные фехтовальщики, судя по их интервью, считают, что в России для спортсменов созданы идеальные условия и они могут спокойно тренироваться, ни о чем не заботясь. А им, иностранцам, приходится не только искать источники финансирования для занятий фехтованием, но и беспокоиться о будущем, получать профессию. Что ты об этом думаешь?

– Это серьезный вопрос – вопрос ответственности перед своим будущим. Конечно, мы получаем огромную поддержку от Алишера Бурхановича Усманова, от Министерства спорта и действительно себя комфортно чувствуем. Безумно благодарны, что у нас есть возможность тренироваться в таких условиях. Но это не значит, что мы живем волготно и не должны думать о будущем. Когда завершаем карьеру, уходим в свободное плавание. И вот тут либо ты себя найдешь, либо нет. Какие у тебя навыки, какие данные, кем ты стал в спорте, тоже очень важно.

– Было время, ты увлекалась косметологией. Продолжаешь этим заниматься?

– Да, в какой-то момент я поняла, что мне это инте-

ресно. Решила попробовать себя в профессиональной косметологии. У нас с подругой не было больших денег, но мы подумали: почему бы и нет? Открыли довольно скромную студию, все делали сами. Для Новосибирска развились очень даже неплохо. Но я уже давно этим не занимаюсь. Дело ведет подруга. Была у нее – процветает.

– Когда мы с тобой договаривались о встрече, ты сказала, что учишься. Где?

– Сейчас учусь в МГУ, на факультете «Высшая школа культурной политики в гуманитарной сфере», специальность – менеджмент в спорте. Все произошло спонтанно. Спасибо Соне Великой, которая работает в Олимпийском комитете России и предложила мне квоту. Такую возможность нельзя было упустить. Я считаю, что образование – это очень важно. И на этот раз подхожу к учебе более ответственно и, самое главное, с желанием.

– В этот раз – по сравнению с предыдущим образованием?

– Да. Я окончила Новосибирский государственный педагогический университет. Но там не могла уделять достаточно внимания учебе: все силы бросила на Олимпиаду. Сейчас я постараюсь вытянуть из Московского государственного университета все, что смогу.

– А тренерскую работу как вариант своего будущего ты рассматривала?

– Мне бы не хотелось быть тренером. Но не из-за того, что не нравится эта профессия. Дело в том, что она требует той же отдачи, а может, даже и большей, что и спортивная карьера. Если это детский спорт, то ты с ребенком начинаешь заниматься, потом он вырастает, хорошо, если до сборной команды. Ты начинаешь с ним ездить на соревнования, по сборам. Потом переходишь на ступень выше и тренируешь уже сборные команды. Низкий поклон всем тренерам. Они проделывают огромную работу. Мне трудно представить, что я окунаюсь в это еще раз... Но не зарекаюсь.

– Расскажи о планах на сезон.

– Они всегда одни и те же – выигрывать. В голове должны быть четкие цели. И чтобы выполнять 100 процентов, намечать надо 300. Я всегда этого придерживаюсь – как можно больше работать, как можно больше из себя вытягивать. И все будет хорошо.

– Получится совмещать фехтование и учебу с воспитанием маленькой Мирославы?

– Все дело в правильном планировании своего времени. Когда стала мамой, только тогда поняла, что время можно найти на все, было бы желание. 📌

движение к цели

+7 (495) 225-27-27

Точное решение транспортных задач. Группа компаний «Н-Транс» – ведущий транспортно-инфраструктурный холдинг на российском транспортном рынке. В состав группы входит крупнейший частный железнодорожный оператор России – группа Globaltrans (ОАО «Новая перевозочная компания», ООО «Севтехнотранс», ООО «БалтТрансСервис») и крупнейший контейнерный портовый холдинг в России – группа Global Ports (ОАО «Петролеспорт», ООО «Моби Дик», ООО «Восточная стивидорная компания», ЛП «Янино»).

Реклама

Ан гард! Закачайтесь!

Быстрый интернет
от МегаФона

МЕГАФОН

